

4С(Бур)

Б919

32198

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

БУРЯТСКИЕ
АНТРОПОНИМЫ
И ТОПОНИМЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
Институт общественных наук

БУРЯТСКИЕ
АНТРОПОНИМЫ
И ТОПОНИМЫ

УЛАН-УДЭ 1981

В сборнике представлены статьи, посвященные проблемам бурятской ономастики. Рассматриваются вопросы становления системы антропонимии и топонимии у бурят, особенности функционирования онимических единиц, взаимовлияние бурятской и русской системы онимии.

Сборник рассчитан на специалистов в области языка, истории, литературы, географии и этнографии.

Редакционная коллегия:

А. Г. Митрошкина, Ц. Б. Цыдендамбаев
(отв. редактор), Л. В. Шулунова

Издаваемый сборник посвящен бурятской антропонимии и топонимии и представляет собой результат сотрудничества языковедов Бурятского института общественных наук и Иркутского государственного университета.

Из публикуемых 15 статей 8 были представлены в отдел языкознания Института общественных наук БФ СО АН СССР, а 7 - в кабинет бурятской филологии Иркутского университета, 3 из них написаны под руководством доцента А. Г. Митрошкиной (А. А. Хамаева. К семантике антропооснов бурятских личных имен; Э. М. Апханова. Фамилии ольхонских бурят; А. Т. Олсхтонова. Русские личные имена, заимствованные бурятами). Значительная часть статей, отредактированных совместной редколлегией, была заслушана на отчетной научно-теоретической конференции за 1978/79 учебный год Иркутского университета.

На базе рукописей докладов Ц. Б. Цыдендамбаева, А. Г. Митрошкиной, Л. В. Шулуновой, Э. М. Апхановой, Д. Д. Лоржлева, Н. Б. Дугарова был скомплектован предлагаемый вниманию читателей сборник.

Ц. Б. Цыдендамбаев

РОДОСЛОВНЫЕ ТАБЛИЦЫ БУРЯТ НА ПИСЬМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ

У бурят существует давняя традиция учить детей запоминанию имен своих предков по отцовской линии со всеми ответвлениями в пределах семи или девяти поколений. Такая традиция связана с законом экзогамии, запрещающим вступать в брак лицам, кровно-родственным между собой. По всей вероятности, именно на этой устной основе и возникли первые родословные таблицы на письменном монгольском языке, которые, по имеющимся сведениям, впервые были составлены хоринскими и селенгинскими бурятами в конце XVIII века.

Например, родословная таблица потомков Табдая, относящихся к знати худайского рода хоринских бурят, составлена в 1773 году. Родословная таблица ветви Цагадай-батара ашебагатского рода, потомки которого проживают в местности Энхэ-Тала Кяхтинского района Бурятской АССР, скопирована внуком батара Пунцоком Сахулаковым в 1789 году, но дата написания оригинала не известна. Тем не менее, допустимо предположить, что распоряжение о необходимости представления послужных данных о родовой знати хоринских и селенгинских бурят могло касаться всех и, судя по дате генеалогии хоринских Табдаевых, было издано, по-видимому, в начале 70-х годов XVIII века.

В материалах Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР нет других таблиц, кроме названных, которые датировались бы XVIII веком. Поэтому трудно сказать, приняло ли тогда, во второй половине XVIII века, составление генеалогических таб-

лиц предводителей родов хоринских и селенгинских бурят массовый характер. Но зато определенно можно утверждать, что через полвека, то есть в 30-х годах XIX века, составление родословных таблиц знати становится повсеместным. Так, уже в "Исторических записках о восьми селенгинских родах" (Рукописный отдел Бурятского филиала СО АН СССР, инв. № М-I-1216), датированных 1832 годом, имеются краткие генеалогии предводителей основных родов селенгинских бурят. В докладе по истории хоринских бурят, представленном Доржи Дарбаевым в 1839 году хоринскому тайше Р.-Д. Дымбилу, приложены краткие родословные таблицы знати по всем II хоринским родам (РО БФ СО АН СССР, инв. № М-I-142).

Во второй половине XIX века и в начале XX века предпринимается написание родословных таблиц общего характера с намерением охватить широкие слои членов той или иной родовой ветви, а в идеале - даже рода в целом. Некоторые родословные таблицы этого же периода представляют собой расширение послужных генеалогий родовой знати, которые в среде народных масс обрастали побочными линиями родства и превращались в общие таблицы.

К числу собственно общих таблиц относятся родословная кудуй-худаевцев, составленная Ж. Бошоктуевым в 1865 году; родословные баршиха-, бэктыр- и боохой-хуацаевцев, байтай- и леглут-кубдатов, гучитов, ходонца-шарайтов, хухэнэт-харганаевцев, оргодой- и будан-бодонгутов, цаганутов, составленные в конце XIX и начале XX веков. Таблицы, являвшиеся генеалогиями предводителей родов, но превратившиеся в общие, представляют родословные галзутского и худаевского родов, датированные, должно быть, концом XIX века.

"Родословная бурят, проживающих в северной части Селенгинского аймака", написанная в 20-х годах XX века Б.-Ж. Будаевым и Б.-Ц. Эрдэниевым, также относится к собственно общим таблицам.

Традиция составления и дальнейшего запоминания родословных таблиц в известной мере продолжается до сих пор у бурят в Хоринске, Селенгинске и ряде других мест проживания.

В родословных таблицах находим сотни имен, ответвляющихся от предков соответствующих бурят на протяжении, по меньшей мере, 7-8, в среднем - 15-16 и даже более 20 колен. Количество колен в родословных обусловлено тем, как дав-

но предпринято составление таблиц и как долго продолжалось или продолжается их заполнение.

Изучая имена, зафиксированные в известных нам родословных таблицах, главным образом, хоринских бурят, мы находим, что с точки зрения языковой принадлежности эти имена могут быть подразделены на четыре пласта: 1) монголо-бурятские и тюркские имена; 2) бурятские и тунгусо-маньчжурские имена; 3) бурятские и тибетские имена; 4) тибетские, бурятские и русские имена.

К первому пласту относятся имена трех или четырех поколений легендарных предков бурят, которые на поверку оказываются просто племенными или родовыми названиями, имеющими нередко тотемный или топонимический характер, но трактуемыми в родословных таблицах как личные имена.

В родословных таблицах хоринских бурят обычно пишется, что некогда в древности жил Баргу-батор, имевший двух сыновей: Бурядая и Хоридоя. Нетрудно видеть, что эти имена представляют собой персонификацию племенных названий. Известно, что в древности было (и отчасти до сих пор сохранилось) монгольское племя баргутов. Об этом говорится в "Секретной истории монголов" и у Рашид-ад-дина. Вероятно, от этих баргутов ответвились буряты, то есть современные западные буряты, и хоринцы, которые в родословных фигурируют под именами Бурядая и Хоридоя.

У Хоридоя было II сыновей: Галзут, Шарайт, Гучит, Хуасай, Кубдут, Харгана, Худай, Халбин, Бодонгут, Батанай, Цаган. Многие имена этих так называемых сыновей Хоридоя расшифровываются как родовые названия либо тотемного характера (монг.-бур. галзут 'яростные, бешеные собаки', монг.-бур. шарайт 'рыжие собаки', тюрк. кубдут 'панцирники', тюрк. худай 'божество', тюрк. халбин 'собака', монг.-бур. бодонгут 'дикие кабаны'), либо топонимического (тюрк. хуасай 'жители светлой равнины', тюрк. харгана 'жители места, богатого караганником').

Ко второму пласту имен, зарегистрированных в родословных, в частности, хоринских галзутов, относятся уже действительно личные имена пяти или шести поколений. Например, Доргоши, его сын Боохой-баян, сыновья последнего - Соосон-шуленга и Харатай; сын Соосон-шуленга - Хоридай, Харатай - Иидкей; внуки соответственно - Хан-Кудэй и Болтирог, правнуки - Сайси и Шидо.

Из перечисленных десяти антропонимов монголо-бурятскими являются семь: Доргоши - досл. 'охотник на барсуков', Боохой-

баян — досл. 'богач по имени Волк', Харатай — досл. 'коварный', Хоридай — традиционное бурятское имя, образованное на основе племенного названия "хори", Хан-Кудэй — досл. 'главенствующая кабарга', Болтирог — досл. 'глиняный горшок' и Шидо — досл. 'коротыш'. Два из приведенных антропонима представляют собой тунгусо-маньчжурские имена: Соосон-шуленга — досл. 'собиратель подати по имени Темная белка' и Сайси — досл. 'тонкая витушка из соленого теста'. Нам не удалось раскрыть апеллятивного значения имени Иидкей, хотя и полагаем, что оно имеет тунгусо-маньчжурское происхождение.

К третьему пласту хори-бурятских имен принадлежат, судя по родословной хоринских галзутов, антропонимы семи или восьми поколений. Например: Энхэ, Булад, Эбугэн, Цэдэб, Цэрэн, Цэдэн, Намсарай, Доржо. Из них три являются бурятскими: Энхэ — досл. 'спокойный, мирный', Булад — досл. 'сталь', Эбугэн — 'старец'; пять — тибетскими: Цэдэб — досл. 'свершения жизни', Цэрэн — досл. 'долголетие', Цэдэн — досл. 'полный жизни', Намсарай — досл. 'северный гений-хранитель религии', Доржо — досл. 'алмаз'.

Наконец, к четвертому пласту имен, зафиксированных в родословных таблицах хоринцев, принадлежат антропонимы двух или трех поколений, состоящие из тибетских или собственно бурятских слов, подобных приведенным выше, и из обычных русских имен типа Андрей, Владимир и других.

Есть основание считать, что хоринцы стали отпочковываться как племя ориентировочно 1300 лет тому назад, то есть приблизительно в VI веке нашей эры. Здесь мы исходим прежде всего из летописей самих хоринских бурят, в которых можно разыскать сведение, указывающее, что со времени Хоридао прошло 51-52 поколения. Между тем в родословных таблицах хоринцев значится всего лишь 20 с небольшим колен, из чего следует, что остаются неизвестными имена около 30 поколений хоринцев. Следовательно, возникает вопрос: к какому периоду относится потеря этих имен?

Данный разрыв в цепи генеалогии, по-видимому, следует искать между первым и вторым пластами имен, записанных в родословных таблицах хоринцев. Дело в том, что когда в 70-х годах XVIII века было предпринято составление генеалогических таблиц, люди могли перечислить по памяти имена в среднем семи предков и связать их с этнонимами своих родов и племен.

Вот почему, на наш взгляд, в рассматриваемых родословных таблицах отразилось влияние тюрков в УП - УШ веках, тунгусо-маньчжуров - в ХУ - ХУІ веках, тибетцев - через религию ламаизма в ХУІ - ХХ веках и русских - в ХХ веке непосредственно на антропонию хоринских бурят. Таким образом, в эти таблицы не попали имена, употребительные со второй половины УШ века до второй половины ХУ века, то есть имена значительной части тюркского и монгольского периодов истории хоринцев.

Тем не менее, как можно видеть из приведенных данных, родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке представляют собой исключительно ценный материал для изучения бурятских антропонимов.

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ЗАПАДНЫХ БУРЯТ И ИХ ЗАМЕНИТЕЛИ

В работе делается попытка краткого описания системы личных имен западных бурят — в прошлом шаманистов. Этот ареал интересен для ономастических исследований тем, что в известной мере сохранил особенности раннего периода функционирования имен.

Здесь использованы материалы, собранные во время ономастических экспедиций студентов бурятского отделения Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова под руководством автора данной статьи.

Система личных имен западных бурят обнаруживает многие черты, связанные с родоплеменной организацией общества. Об этом говорят прежде всего модели имен с компонентом, обозначающим название родства, а также преимущественное употребление термина родства вместо имени человека. Правда, в некоторых бурятских улусах, особенно в верховьях Лены, наблюдается процесс интенсивного выпадения терминов родства из состава личных имен.

В современной системе личных имен указанного ареала сосуществуют и взаимодействуют традиционные, исконные, модели с новыми трехкомпонентными моделями по образцу русских имен (фамилия, имя, отчество). Кроме того, мотивы выбора имени освободились от влияния мистики, предпочтение отдается арсеналу русского именика. Названные антропонимические пласты, различаясь структурно, имеют определенные функции, соответствующие тому или иному типу: традиционные имена употребляются в быту, а имена по русскому образцу — в официальной сфере.

В соответствии с историей западных бурят в эволюции бурят-

ской антропологии можно наметить следующие периоды: а) ранний (до XVII века), б) средний (XVII век - 20-е годы XX века), в) современный.

У имен бурят на отдельных этапах развития менялись и некоторые функции. Так, если для всех трех периодов одинаковы функции различения и введения в ряд, то имена в первых двух периодах (раннего и среднего) имели еще функцию, которая обуславливала обязательный обряд наречения новорожденного - улгээдэ оруула 'укладывать в колбасу'. Все это диктовалось мистическим воззрением челявека на мир.

Правильному пониманию особенностей системы исконно бурятских имен могут помочь свидетельства некоторых исторических памятников и документов, в частности "Сокровенное сказание монголов"¹, архивные документы по истории бурят², материалы, собранные на местах, и наблюдения над формами обращения людей в различных социальных полях (в семье, улусе, на производстве). Сравнение имеющихся у нас материалов, собранных в виде родословных таблиц с личными именами из "Сокровенного сказания монголов", показывает, что система имен западных бурят сохранила многие общемонгольские черты отдаленных времен.

В "Сокровенном сказании" приведены личные имена, которые можно свести к следующим моделям:

1) собственно личное имя, которое может быть образовано от одного апеллятива или словосочетания: Харчу, Бугунутэй, Балгунутэй;

2) имя + прозвище: Сува ссхор - слепой Сува, Добу мэргэн - меткий стрелок Добу, Торголкин баян - богач Торголкин, Есуухэй баатар - богатырь Есуухэй;

3) имя отца в форме род. пад. + термин хэвүүн 'сын' + личное имя Ихнудэний, хэвүүн Шинсочи - Шинсочи, сын Ихнудэна;

4) личное имя + прозвище + термин родства: Дову мэргэн дүү - Дову - меткий стрелок и младший брат; Есуухэй худ - сват Есуухэй;

5) название рода в род. пад. + имя отца в род. пад. + термин хэвүүн + личное имя: Хонхотан Чирха өвгөний хэвүүн Минлиг - Минлиг, сын старика Чирха Хонхотанского рода;

6) представители бедных слоев населения именуются по названию рода богача, которому прислуживают: Би Малиг баяудын хүн - Я человек из рода Малиг-баяутов;

7) термины родства: ах 'старший брат', дуу 'младший брат', хуу 'сын', худ 'сват' — употребляются при личном обращении и при отсутствии кровного родства.

Приведенные модели сохранились в основном в современной системе личных имен западных бурят. Некоторое отличие имеет порядок компонентов в прозвищных именах. В "Сокровенном сказании монголов" прозвище располагается постпозитивно к личному имени, например: Дува сохор — Дува слепой. В то же время в бурятском языке прозвища, образованные посредством описания человека по внешнему виду и характеру, употребляются в препозиции по отношению к личному имени: Нохор Улэгсээ — слепой Алексей, Дохолон Шоно — хромоу Шоно.

При изменении порядка расположения компонентов прозвище-прилагательное становится сказуемым: Улэгсээ нохор 'Алексей-слепец'. Но если прозвище выражено именем существительным, обозначающим профессию, род занятия человека, то порядок слов не изменяет смысла компонентов сочетания. Например, не имеют существенных различий сочетания Борбоосхо дархан и Дархан Борбоосхо 'кузнец Борбоосхо'.

Современная западнобурятская антропонимия удерживает в основных чертах характер афеллятивных основ, тогда как многие восточнобурятские имена восходят к тибетским и санскритским заимствованиям³.

В настоящее время невозможно сказать, какие имена, с какой внутренней формой и по каким причинам выпали из системы. Однако вполне определенно, что личные имена претерпели соответствующую фонетическую адаптацию в зависимости от фонетической системы бурятских говоров. Так, в жакающих говорах употребляется я вместо классического дж, а в якающих — ему соответствует йа. Например, в языке балаганских бурят есть имя Жаабай, которому в языке верхоленских бурят соответствует Йабай. Наблюдаются и другие изменения.

Сложное взаимодействие ранних имен, ставших ныне бытовыми, с именами официальными, созданными по русскому образцу, выливается в единую систему бурятского именника.

Модели личных имен отражают социальную группировку людей по кровному родству, совместной жизни в определенном населенном пункте, на производстве, а также личные отношения (товарищеские, дружеские, фамильярные и т.д.).

Неофициальные (бытовые), то есть непаспортные имена, можно разделить на внутрисемейные, внутриулубные и междуулубные.

Внутрисемейные имена. По сравнению с другими моделями внутрисемейные имена — это микроимена, далее не разложимые. Они имеют следующие разновидности:

а) термины родства в функции заменителей личных имен: баабай 'отец', тээ баабай 'дедушка', тээдэй 'бабушка', аха или аханай 'старший брат', хаадий, шаштай или шаштайха 'старшая сестра', дуу или дуудээ 'младшая сестра' (брат), ахадай 'жена старшего брата', отхон 'младший в семье';

б) осложненные термины родства в той же функции. Например, если старших братьев два или три, то имена их будут отличаться маркирующими словами: ехэ 'старший', дунда 'средний', бага 'меньший' (ехэ аха, дунда аха, бага аха);

в) имена, образованные по модели: личное имя + термин родства: Галнай нагаса 'тетя Галнай', Галуун хаадий 'старшая сестра Галун'. Причем последние модели функционировали в отдельных семьях избирательно, то есть одни предпочитали модель термин родства + личное имя, другие — прилагательное (ехэ, бага) + термин родства. Младших старшие дети называют обычно по имени, данном при рождении.

В семье же, где глава имел двух жен, дети называли их Ехэ маамай 'старшая, или большая мама', Бага маамай 'малая, или младшая мама', либо прибегали к модели: личное имя + маамай: Галуужа маамай, Маатуу маамай. Муж называл своих жен по имени при обращении к ним, а при общении с соседями мог назвать урда изийи — букв. предшествующая жена, хойто изийи — букв. последующая жена, как их называют вообще соседи;

г) внутрисемейные прозвища, способные замещать личные имена: Салсэгэнуур — от салсэгэнэхэ 'иметь привычку что-либо делать быстро, неаккуратно', Урбагануур — от урбаганаха 'проявлять чрезмерную вспыльчивость'. Обычно внутрисемейные прозвища не переходят в более широкое социальное поле;

д) ласкательные имена: Мухардашка — образное название девочек, букв. 'кущая'; Нёонёо — звукоподражательное слово.

Одной из характерных особенностей внутрисемейных имен является начальная аллитерация или конечная рифмовка их для вхождения в ряд микрополя семьи. Например, в семье 30-летнего бурята Абызаевского рода Бурзави Бидова (жена Дудей) все имена

дочерей начинались с шипящего звука: Шабшхан - 12 лет, Шадирь - 11, Шаршахан - 9, Шадаха - 6, Шарахубуун - 5, Шарсун - 2 года (запись произведена в январе 1850 года). У Батхана Бушнаева, 63 лет, сыновья именовались на губной о: Бажай - 33 года, Балдан - 30 лет, Башинг - 19 лет, Бахан - 14 лет.

В 1917 году в улусе Унета Молькинской волости Балаганского уезда Иркутской губернии созвучные имена имелись в следующих вариантах: братья Сэргээ и Гэргээ Ивановы, Педий и Пёдор Гожиновы, Тихон и Тимооха Хундановы. В улусах Хаймат две сестры именовались Илеэнэ (ср. рус. Лена) и Мелеэнэ. Такое совмещение у иркутских бурят называется нертхээлхэ (от нэрэ 'имя').

Затруднения, возникающие вследствие одноименности братьев или сестер, могут разрешаться по-разному. Например, две сестры могут иметь одно одинаковое официальное имя Екатерина и разные бытовые: Хатриина (ср. рус. Катерина) и Хаатя (ср. рус. Катя), которые для родителей представляются разными именами.

Далее, в составе внутрисемейных имеются паспортные, официальные имена. Для младшего поколения бурят они являются заимствованными из русского языка, для людей старшего возраста - образованными, как правило, искусственно, путем подбора к исконным именам созвучных русских: традиционные женские имена Ногоолой и Ноёол имеют официальную форму Надежда; Буглаахай, Буглаалай - Баля; Шараан - Шура, Александра.

Внутриулусные имена. В детские годы, когда носитель имени еще не может непосредственно общаться с одноулусниками, его называют "сын или дочь такого-то", употребляя имя отца или матери в форме родительного падежа с прибавлением хубуун 'сын' или басаган 'дочь'. Например: Михайн хубуун 'сын Николая', Шараян басаган 'дочь Шарана'. Причем слово хубуун может относиться и к девочке в значении 'ребенок', 'дитя'.

С подросткового возраста человек начинает общаться с соседями, теперь при обращении его называют по личному имени, а в отсутствие - к личному имени добавляют имя отца в родительном падеже: Яашкин Буганайшха 'Буганайшка Яшки'. Если в улусе имя одного из родителей повторяется, то имя отца усложняется именем деда по отцу: Борсойн Олёошкин Галуун 'Галина Борсоева Алексея', Данилайн Олёошкин Галуун 'Галина Данилова Алексея'.

При обращении к старшим используют формулу: личное имя + абага 'дядя' или төөдэй 'бабушка': Банга абага 'дядя Байнга',

Галнай төөдэй 'бабушка Галнай'. Эта модель напоминает общемонгольский обычай обращаться друг к другу по названию родства.

Согласно традиции, принято обращаться к лицам, имеющим детей, по имени старших детей: Буглаахайн баабай Байнга абага 'отец Буглаахая дядя Байнга'.

Вместо имени может употребляться прозвище (по-бурятски оно называется ара нэрэ): Хорьзон Пидуусайн хувчун Хоостя 'Бормотуна Бидуса сын Костя', Барматаа Петрууха 'Бормотун Петруха'.

В речи старшего поколения в пределах улуса широко представлены групповые наследственные имена, указывающие на кровное родство людей, на их происхождение от одного предка. Эти группы называются ураками⁴, или эльгэнами⁵. При одинаковом значении эти термины функционируют различно. Урак входит в название рода (хима ураг, божоо ураг), а эльгэн указывает только на общее происхождение. Поэтому возможны словосочетания: Би хима урагайб 'Я - из урака хима'. Биди нэгэ эльгэнэйбди, хима урагта орохиди 'Мы единокровные, входим в урак хима'.

Имя, указывающее на принадлежность человека к тому или иному роду, имеет следующий вид: Божоо урагай Хамнайн Монхой 'Божоева урака Хамная сын Монхой'. В этом случае может употребляться и прозвище: Налабха урагай хазагай Митрошко 'Кривой Митрошка из Халабхаева урака'.

Названия отдельных семей ураков или эльгэнов образуются по следующей формуле: имя главы семьи + собирательный суффикс -тан: Шөбхэнээтэн - Шөбхенеевы, семья Шөбхенеевых. По аналогичной формуле (имя отца + суффикс -тан) образуется название большой семьи, включающей семьи детей, если последние живут вместе. Семьи детей также имеют названия, созданные по тому же образцу (имя главы малой семьи + -тан). Например, потомки Солдоя, состоящие из двух семей, назывались Солдоотон - Солдоевы, куда входили Няятэн 'семья Ня' и Михуулхатан 'семья Николая'.

Наряду с названиями, содержащими термин урак, встречается форма именованья с собирательным суффиксом -шуул или со словом соло. Например: монгол соло, или монголшуул 'монголы'; хагдай соло, или хагдайшуул 'хагдай'.

Внутриулусные традиционные имена тесно связаны с внутрисемейными, так как последние входят в состав первых.

Междулусные имена. Строятся на названиях улусов, представляющих собой топонимы и восходящих к именам предков рода: Ба-

руун Холбооо Оошн: 'Ошины Барун-Холбоа'; Урда Молойн Энхэ 'Эн-кен Южного Молоя'. Эти имена могут осложняться и прозвищами, а также именем отца в форме родительного падежа.

Модель межулусных имен: название рода (или улуса в родительном падеже) + личное имя с термином родства - зафиксирована в русских документах, где все нарицательные компоненты сложного имени переведены на русский язык: Булуй да Бучок да Онгоев брат Данчин да Болгадайского роду мужик Торым⁷.

Описанные типы имен являются традиционными, неофициальными. Они широко распространены среди старшего поколения бурят и особенно часто называются при воспоминаниях о прошлых временах.

Своеобразна природа современных прозвищ, среди которых большое место занимают школьные клички. Если в средний период преобладали прозвища с негативным планом содержания, то в наше время образуются прозвища, связанные с наукой, с практикой обучения детей (химса - ср. химия, кол - единица); часто прозвища образуются по созвучию с фамилией, именем и отчеством человека (Алеша - Аленушка, Башинев Илья Карлович - Башкир, Танганов - Тангаан). Прозвища, метко схватывающие внешние признаки человека, оригинальность поведения, изменили апеллятивную основу: Бадмаев Боря - Пончик (чрезмерно полный), Шулунов Эдик - Унэгэн (хитрый).

Фамилия и отчество. Имена по отцу и названия улусов в форме родительного падежа подготсвили почву для заимствования из русского языка патронимических суффиксов -ов// -ев, -ин. Иногда с термином "сын". Данные формы имен встречаются в архивных документах, начиная с ХУП века: Заякайко Бурлаев, Дунка Дахиева улуса, Тураев роду Тураев сын Окинчей⁸.

Сравнение традиционных внутриулусных и межулусных имен с соответствующими русскими формами показывает, что последние - это перевод бурятской системы имен на русский язык. Если в ту эпоху для русских форма на -ов// -ев, -ин представляла собой имя человека по имени отца, рода или названия улуса, то для бурят это было нечто новое. В дальнейшем, еще до образования отчества, формы имен на -ов// -ев, -ин осознавались как фамилия в отличие от имен по отцу.

После революции, особенно в период коллективизации, образовывались отчества с суффиксами -ович// -евич, -овна// -евна, -чна. У людей старшего возраста фамилия и отчества в основе совпада-

ли, например: Халмахтанов Бутухан Халмахтанович. У младшего поколения они чаще различались: Степанов Абогой Халтырович.

Главным источником образования фамилий и отчество служили исконно бурятские личные имена, прозвища, названия родов. Русские фамилии заимствовались в готовом виде, главным образом при крещении. Так, например, в Качугском районе среди бурят распространилась фамилия Сапожников в связи с крещением местных бурят в Ангинской церкви, при которой, видимо, был монастырь. Поэтому село Анга на местном бурятском языке называется Мансар. Так как не все члены конкретной семьи крестились, в ней появлялись две фамилии: в Нохоевом роде в одной семье старший сын носил фамилию Сапожников Михаил (крещенный), а младший — Мурашкин.

Фамилия, а также имена и отчества все чаще начинают употребляться в быту, особенно среди бурятской интеллигенции. Частота употребления той или иной модели имени конкретного человека зависит от его социального положения. Модель имя + отчество в бытовой речи более употребительна для учителей и руководящих работников в пределах одного и того же коллектива. Однако среди вышестоящих работников могут стать более частотными фамилии, чем имена и отчества.

Выводы

1. Типы моделей традиционной бурятской антропонимии находятся в прямой, хотя и сложной зависимости от функций имен в соответствующем социальном слое. Чем меньше социальное поле, тем проще структура имени, и наоборот. Каждое более широкое социальное поле или изменение характера его ведет к изменению и усложнению моделей имен. Естественно, усложнение имен не безгранично. Так, общение людей разных районов области обеспечивает модель имени: названия районов в форме родительного падежа + личное имя (или фамилия).

Такая модель характерна и для других народов. В частности, на международных спортивных и других соревнованиях, симпозиумах человека именуют, указав, имя, фамилию и название страны.

2. Личное имя, присвоенное при рождении (Ноёол), и официальное имя, записанное в свидетельстве о рождении (Надежда),

органически входят в соответствующие модели имен других социальных полей.

3. Внутриулусные и межулусные имена - это имена наследственные, но не официальные, то есть непаспортные.

4. Модель личное имя + термин родства весьма заманчиво толковать как свидетельство вторичности образования личного имени по отношению к термину родства в глубокую древнюю эпоху.

¹ См.: Монголун нууц товчоо. Хоёр дахь удаагийн хөвлөл. Хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол хэлээр Цэндийн Дамдинсүрэн орчуулав. Улаанбаатар, Улсын хэвлэлийн газар, 1957.

² См.: Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. I. Составлен Г. Н. Румянцевым и С. Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960.

³ См.: Б у р а е в И. Д., Ш а г д я р о в Д. Д. О бурятских личных именах. - К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1969, с. 107-109.

⁴ Ср. древнетюркское ичи 'зерно', 'семя', 'косточка'; 'род'; 'потомство' (Древнетюркский словарь. Л., Наука, 1969).

⁵ В бурятском языке эльгэн имеет прямое значение "печень" и переносное "родственник, родной" (Бурятско-русский словарь. Составлен К. М. Черемисовым. М., Советская энциклопедия, 1973).

⁶ Д о н д у к о в У.-Ж. Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1964, с. 12.

⁷ Сборник документов по истории Бурятии, с. 56.

⁸ См.: Сборник документов по истории Бурятии, с. 268, 305.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ АЛАРСКИХ БУРЯТ

В настоящее время среди аларских бурят распространены имена русские, иностранные, бурятские и других народов СССР.

Носителями бурятских имен являются в основном представители старшего и среднего поколения. Многие имена имеют весьма давнее происхождение, о чем свидетельствуют имена, произошедшие от названий зверей, домашних животных, рыб, мастей скота и бытующие до сих пор. Например, Булган 'соболь', Шонс 'волк', Нохой 'собака', Тэхэ 'козел', Хурьган 'ягненок', Элэгэн 'козленок', Гутаар 'налим', Зоодой 'карась', Хулагшан 'саврасый', Ухаагшан 'каурый', Шарагшан 'соловьи', 'рыжий', Малаагшан 'лысый', Буха 'бык' и т. д.

В прошлом имена давались: а) по внешним признакам и различным физическим качествам новорожденных детей: Улаан 'красный', Сагаан 'светлый', 'белый', Хара 'черный', 'темный', Шара 'желтый', 'рыжий', Онигор 'узкоглазый', Хабтагар 'плосколицый', Тухэреэн 'круглый', Ёдогор 'торчащий', 'остроголовый', Малаан 'лысый'; б) с пожеланиями детям в их будущей жизни быть жизнерадостными, счастливыми, сильными, богатыми и т. д. К ним относятся: Жаргал 'счастье', Баяр 'радость', Баян 'богатый', Таряшан 'хлебобоб', Мунхэ 'вечный', Алтан 'золото', Золто 'счастливый'.

Среди старшего поколения сохранились охранные имена: Хара Нохой 'черная собака', Муу Изы 'худая баба', Эмэ Нохой 'самка домашней собаки', Баабгай 'медведь'.

Такие имена возникали из суеверных побуждений. Когда появлялся в доме новорожденный, отец ребенка или один из близких

родственников громко говорил: "У нас в доме нет малыша, а есть медведь (баабгай)". Этим самым якобы обманывали злых духов с целью отвлечь их внимание от ребенка.

И теперь, как и раньше, даются имена почитаемых лиц из своего рода или семьи. Например, в улусе Хадахан сын М. Аскеева носит имя Орбоной – это имя двоюродного брата жены Аскеева Орбоной Винтовкина. В улусе Нельхас сын Н. Сергеева носит имя Баала – имя Атенова, родственника Сергеева по материнской линии.

Присваиваются имена в память об умерших или здравствующих друзьях и уважаемых лицах, а также в память о представителях других национальностей. Так, у учителя А. М. Манзанова оба сына носят имена умерших братьев отца – Дмитрия и Андрея. В улусе Апхульта жил И. Б. Бартанов. Имя его дочери татарское – Карима. Оно было дано врачом-татаркой (очевидно, ее собственное имя), которая принимала роды у жены Бартанова. Вообще, в Алары у бурят нередко встречаются татарские имена: Султан, Фатима, Ахмедзян, Махмут, Хамит, Патуш (Фатуш).

В тридцатых годах довольно часто давались иностранные имена: Франц, Фридрих, Карл, Генрих, Бронислав, Мэри, Джемма, Дженни, Генриетта; исторические – Спартак, Чингис, Тимур; имена, связанные с событиями революционного характера: Маркс, Энгельс, Мэлс, Сталина, Ким, Октябрь, Май и другие.

У людей среднего и старшего поколения бытуют старые церковные имена: Никандр, Никон, Филарет, Филипп, Фома.

Из русских имен теперь наиболее популярны: Андрей, Алексей, Аркадий, Александр, Ангелина, Алла, Анна, Анастасия, Борис, Владимир, Вячеслав, Валерий, Геннадий, Дмитрий, Даниил, Евгения, Иван, Николай, Сергей, Олег, Ольга, Павел, Семен, Тимофей, Ульяна, Федор, Петр.

Многие буряты имеют по два имени – бурятское и русское. Первое употребляется в быту, второе – в официальных документах. Например, Тулонов Бадан Николаевич – Тулонов Борис Николаевич, Федоров Лажан Акшеевич – Федоров Александр Акшеевич, Парханеев Санжей Алексеевич – Парханеев Сергей Алексеевич, Жеребцов Баярта Николаевич – Жеребцов Иван Николаевич.

Некоторые буряты сохраняют национальные имена и в официальном употреблении: Санжихаев Баян Шаракшанович, Тархаев Батор

Башкуевич, Шерхунаев Будей Ирдынеевич, Салдуев Галсан Олзоевич. В даче имен нередко наблюдается тенденция аллитерирования. Аллитерация имен может наблюдаться в нескольких поколениях. Например, отец Ошор, сын Ошоб; дед Убаша, сын Улаан, внук Урбаан. В таких случаях фамилии, имена и отчества при сокращении состоят из одних и тех же букв: Б. Б. Б. — Бадмаев Базыр Балехаевич. Д. Д. Д. — Дамбуев Даниил Доржиевич, У. У. У. — Убашев Урбан Уланович.

Иногда аллитерированными бывают имена детей и отца: отец Балтар, сыновья Баасоб, Бадла, Баанай; или только имена детей: у Иренова Константина (улус Наренн) сыновья имеют имена Андрей, Аур, Артур; в семье Баданова Сагадара (улус Жалтай) у дочерей имена начинаются с буквы "С" — Сагаалин, Саржаан, Самбар.

В улусах Аларской долины, где наряду с шаманизмом и православной религией был распространен ламаизм, отмечаются имена тибетского происхождения: Галсан, Галдан, Дамба, Доржо. Бадла, Ханда, Дулма, Дарима.

Очень редко встречаются двукоренные тибетско-монгольские имена: Бальжинима, Гармажаб, Сэрэндулма. Вообще, распространение буддийских имен у бурят Иркутской области ограниченное.

Такие забайкальские бурятские имена, как Бэлигте, Эрдэм, Сэсэгма, Туяна и другие, как более современные и благозвучные, проникают в Аларь через семейно-брачные и прочие связи.

Имена аларских бурят в процессе длительного общения с русским населением претерпели изменения и в фонетико-грамматической структуре. Заимствованы ласкательные, уменьшительные суффиксы -ушк//-юшк//-ашк//-яшк и другие. Так, вместо Гарма бытует Гармушка, вместо Бадма — Бадмушка, вместо Марха — Мархашка, вместо Буда — Будашка по аналогии с русскими: Ваня — Ванюшка, Саша — Алексашка.

Русские имена получили значительную деформацию в произношении: Мария — Маруухай, Секлетинья — Сэхэлтиина, Пелагея — Палгез, Пальдез; Осип — Ошоб, Алексей — Улегсээ, Дмитрий — Мийтэр, Катенька — Хатюунха. Но среди молодых бурят русские имена употребляются почти адекватно русскому произношению.

Русские ласкательные или уменьшительные имена, присвоенные бурятам в отличие от русских имен (в детстве — Нюрка, Пашка, в зрелом возрасте — Анна, Павел), нередко звучат без изменения и в преклонном возрасте: Нюрка, Пашка, Колька, Сенька, Мишутка.

Это относится к бытовому употреблению русских имен, а в официальных административных записях оформляются как Анна, Павел, Михаил и т.д.

Наблюдаются случаи, когда русские фамилии присваиваются в качестве имен: Щеглов - Шоглооб, Пирожков - Пирожкооб, Лосев - Лоособ, Комиссаров - Хамисаар, Каванцев - Кавансааб, Черкасов - Черкаасааб.

В редких случаях аларские буряты имеют двойные национальные (бытовые и официальные) имена. Например, бытовое имя Ануу, а официальное Акша (Налманов Акша из улуса Кербулак); бытовое имя Догдуу, официальное - Доржей (Степанов Доржей из улуса Нарены) и т.д.

Довольно часто отмечаются разновидности однокоренных имен: Буда, Будааха, Будаашка, Будаанай, Будаашаан, Будаалай, Буданайшка; Бата, Батаашка, Батуудай, Баталай; Манзар, Манзырка, Манзарагша, Манзархан.

У аларских бурят бытуют и прозвища. Имена-прозвища обычно прибавляются к настоящим именам: Манай Баатар - Манай (улыбающийся) - прозвище, Баатар - настоящее имя; Соли Баатар - Соли (подпрыгивающий) - прозвище, Баатар - настоящее имя; Нарьмай Доржо - Нарьмай (ветренный) - прозвище, Доржо - настоящее имя.

Именуют людей иногда только по прозвищам: Эрбэл (мелькающий), Манхалзуур (двигающийся всем телом), Гунхалзуур (качающийся головой), нарьян Эрбэхэй (летучая мышь), һорһон (пух). Они как бы превращаются в личные бытовые имена.

Чтобы различить людей с одинаковыми именами, к собственным именам прибавляются имена родителей или мужа в родительном падеже: Миктени Михаала, то есть Михаала, сын Миктена; Бадлын Галдан - то есть Галдан, сын Бадлы; Хамийн Лена - Лена, дочь Хамита. Или так: Дадыхайн Обоон, то есть Обоон, жена Дадыхи; Доржын Будаашка - Будаашка, жена Доржи.

Для уточнения лиц часто называют их одновременно по фамилиям и именам: Винтовкин Орбоной, Тархаев Гарма, Керебцов Хантхаан, Васильев Шордомой, Аржитов Доржо и т.д.

Фамилии у аларских бурят, как и вообще у западных, либо бурятские, либо русские. Бурятские фамилии сформировались от собственных имен праотцов по отцовской линии. В генеалогии многих семей давность существующих ныне фамилий определяется четырьмя-пятью и более поколениями. Поэтому троюродные

братья и даже более дальние родственники носят общую фамилию. Но встречаются фамилии, берущие начало от имени дедушки. Так, у учителя Кутуликской средней школы Семена Еремеева, уроженца улуса Бахтай, фамилия оформлена по имени его дедушки Еремея. В Алари очень редки случаи, когда имя отца становится фамилией.

Русские фамилии у аларских бурят либо даны церковью, либо русские имена прародителей обращены в фамилии их потомков.

Обычно фамилии оканчиваются на -ов, -ев: Иринчиев, Бадмаев, Аюшинов, Доржиев, Санжиев, Бажеев, Шаракшинов, Оширов. Бытуют бурятские фамилии, оканчивающиеся и на -ин: Балбин от имени Балба, Бадмин - Бадма, Мункин - Мунхэ. Редки двойные фамилии.

Современные фамилии аларских бурят характеризуются большой устойчивостью. Редко формируются новые фамилии.

В данной статье не ставилась цель обстоятельно осветить вопрос об именах и фамилиях аларских бурят. Это - дело специалистов. Мы пытались в обобщенном виде изложить материалы, собранные на протяжении ряда лет.

Б. В. Башкуев

СВОЕОБРАЗИЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ

Личные имена бурят представляют собой оригинальный материал, в котором находим сведения из истории развития бурятского народа, данные о его общении с природной и общественной средой, о его обычаях, нравственных представлениях.

Предбайкалье и Забайкалье, как и всю Восточную Сибирь, издавна населяли разноязычные народы и племена. На землях этого обширного края с давних времен обитали монголоязычные буряты. Если в географических названиях Бурятии сохранились топонимы эвенкийского и якутского происхождения, то бурятские антропонимы более древнего времени испытали на себе также влияние языков тех народов и племен, с которыми им приходилось общаться.

Характерно, что у бурят встречаются такие имена, семантика которых не осмысливается на базе самого бурятского языка. В шаманистических камланиях, например, можно встретить указание на то, что сын Молоя, которого звали Дахан-бабай, происходил от уйгурсызычных людей: Молоэн хубуун дахаан-баабайн удхалама удхань уйгар хэлитэн, уйһан забитан.

К концу ХУП века довольно широкое распространение среди предбайкальских бурят получает русский язык. Русские принесли с собой искусство земледелия, более совершенные типы жилищ, более высокую культуру по сравнению с культурой коренного населения. В процессе формирования хозяйственных, трудовых, бытовых и культурных связей между бурятами и русскими зарождалась дружба, оказавшая огромное влияние не только на приобретение бурятами новых трудовых профессий, бытовых навыков, но и

на лексику их языка, на появление новых личных имен. При этом для ономастики небезынтересно то, что у предбайкальских бурят, проживающих теперь главным образом на территории Усть-Ордынского национального округа Иркутской области, в свое время появились имена, восходящие к русским фамилиям. Например, имя Баасоб произошло от русской фамилии Басов, Балахи — от Малофеев, Хорнохооб — от Корнаков, Олоособ — от Лосев, Солтхооб — от Салтыков, Пирошхооб — от Пирожков.

Восприятие фамилии как имени человека связано с тем, что буряты, подобно монголам или некоторым палеоазиатским народам, не имели трехчленного именованья по имени, отчеству и фамилии, а имели только имя. Кроме того, для бурят когда-то неведомо было употребление русскими уменьшительных и ласкательных форм имен, поэтому они не знали, что Александр, Шура, Саша и Санька — одно и то же имя, Евдокия, Авдотья, Дуся и Дуня — то же самое. В связи с этим изредка даже родные братья назывались Сааша и Саанька, Петруушка и Петя. Среди девушек были родные сестры: Хаатя (Катя) и Хатриина (Екатерина); Маришха, Мааня и Мааша.

Русские имена среди предбайкальских бурят распространялись как вследствие деловых и дружеских общений, так и в результате принятия христианской религии. Крещение обычно проводилось не при рождении человека, а позже — от школьного возраста до старости, когда люди имели уже собственное имя. В устно-бытовом общении имена, данные при крещении, в большинстве своем забывались, поскольку крещенные носили давно прижившееся имя, полученное до крещения. Но в школьных тетрадях и деловых бумагах следовало указывать новое имя. В крещении бурятских детей немалую роль играли церковноприходские училища.

В дореволюционное время среди тех же предбайкальских бурят наиболее распространенными были характерные для конца XIX — начала XX веков русские имена. Однако не всегда можно было уловить, что это русское имя, так как произносили его буряты, приспособившая к особенностям своего языка: Огдоохи — русское имя Авдотья, Уханааша — Афанасий, Опооньси — Афонька, Ольгоонта — Леонтий, Олёобха — Левка, Ордибоон — Родион, Парпуушка — Карпушка, Сэлбээрхэ — Селиверст, Еграашха — Евграф. Но многие имена произносились почти по-русски: Архиоб, Онтоошха, Габриида, Даниила, Егээр, Ермалай, Епреем, Захаар, Ибаан, Альяа, Хузь-

маа, Магшам, Махаар, Михаала, Мисеэ, Назаар, Оошоб, Сомсоон, Сахраат, Сахруун (Софрон), Сээргээ, Торпиан, Пёдор и другие. В таких именах русская основа имени звучала довольно ясно.

Иногда буряты носили татарские имена: Радзяб, бур. Аржааб, Кадыр - бур. Хадыр, Карима, Хасаан, Хамит, Шабаан, Фатьма - бур. Патымка.

В конце ХУП - начале ХУШ веков в Россию проник ламаизм, который стал распространяться среди забайкальских (восточных) бурят. Со временем ламаизм для них стал господствующей религией. Как и другие религии, ламаизм оказал определяющее влияние на личные имена здешних бурят. При рождении детей родители обычно обращались к ламам с просьбой наречь новорожденного по ламаистским "святым".

Имена, отчества и фамилии тибетского происхождения бытуют среди бурят и в наши дни, но смысловая сторона их остается тайной за семью замками. Теперь только тибетологи могут сказать, что имя человека, которого зовут, скажем, Доржи, означает "алмаз".

В послереволюционное время буряты, как и другие народы нашей страны, охваченные революционными идеями, проявляя глубокое уважение к имени В. И. Ленина и его соратников и отдавая дань революционным событиям, стали называть новорожденных такими новыми для бурят именами, как Вилен, Владлен, Владилен, Ленин, Нинель, Арлен, Карл, Маркс, Энгельс, Мэлс, Энгельсина, Феликс, Октябрь, Октябрина, Хубисхал (революция).

В послевоенное время стали частыми, включая заимствованные из западноевропейских стран, имена: Альберт, Арнольд, Валерий, Геннадий, Леонид, Леонард, Марат, Олег, Роберт, Spartак, Юрий. Особенно большой прилив испытали женские имена: Алла, Альбина, Ангелина, Ариадна, Венера, Ирина, Клара, Лариса, Любовь, Людмила, Наталья, Раиса, Римма, Роза, Светлана, Стелла, Тамара, Татьяна.

В современном бурятском именнике преобладают тибетские и русские имена. Исконно бурятские имена, наиболее широко распространенные среди забайкальских бурят, постепенно уходят в прошлое, сохраняясь, в основном, в фамилиях и в меньшей степени в отчествах.

Семантика исконно бурятских имен, нравы и обычаи, оказываю-

щие влияние на выбор имен новорожденным, имеют некоторые свои особенности.

При выборе имени детям немалую роль играет аллитерация и ассонанс начальных слогов с именами родителей. Например, если отца зовут Баатор 'богатырь', то имена сыновей могут быть созвучными с именем отца, в известной мере аллитерированы с ним: Бата 'силач', Баяр 'радость', Бардам 'горделивый'. Бывает и так, что ребенку дадут имя того человека, который первым заходит после его рождения, особенно если это кто-либо из родственников или хороших друзей.

Нередко новорожденные получали имена ближайших покойных предков. Это в какой-то мере было связано с тем, что буряты на могилах умерших не ставили памятники, так как считали, что память о них сохраняют потомки.

У бурят-шаманистов не было ничего, напоминающего церковный месняцеслов, даже специального обряда, во время которого давали имя новорожденному. Только в тех случаях, когда у родителей первенцы умирали, при рождении последующего ребенка отправляли суеверный обряд зангя зуухэ, во время которого на шею младенца обычно надевали шелковый шнурок с несколькими узлами, который, как своеобразный амулет, якобы может охранять его от болезней и злых духов. Кроме того, суеверие подсказывало, что при выборе имени непременно надо помнить о том, что людей с красивым и хорошим по смыслу именем охотно прибирают к себе потусторонние силы. В связи с этим в составе исконно бурятских имен довольно много таких, которые характеризуют человека только с отрицательной стороны, среди них есть даже такие оскорбительные и унижительные, как Бааган, Баасан 'помет, испражнение', Муузы 'худая баба', Холхоонээ 'машонка', Хандархай 'развалина' или 'оборванец' и другие.

При наличии в одном улусе двух или трех человек с одинаковыми именами возникали прозвища, иной раз и с негативным оттенком. Например, в одном улусе было три Батора. Чтобы понять, о ком идет речь, одного стали называть Манай Батор 'улыбчивый Батор', другого - Шашхуур Батор 'крикливый Батор', а третьего назвали прозвищем, образованным от нецензурного апеллятива, но в улусе без всякого стеснения пользовались этим прозвищем.

Семантика исконно бурятских личных имен имеет, безусловно, много общего с подобным же материалом других народов, так как

в них дается характеристика не только физического состояния человека, но показаны свойства его характера, нравственность, поведение. Встречающиеся названия домашних животных, зверей, растений, профессий, орудий труда говорят о хозяйственном и бытовом укладе. Здесь особенно заметно преобладание личных имен, характеризующих человека по внешности, по выражению его лица и особенностям телосложения. Не напрасно, видимо, буряты говорят: "Шадали найн шандааандаа юм, шанари байн шарайдаа юм", что в смысловом переводе означает: "Сила и мощь человека в его сухожилиях, а качество, его духовные богатства выражены в лице".

В имеющемся у нас списке, в котором более трехсот личных имен бурят, имена, характеризующие человека по внешности и телосложению, составляют большую часть (табл. I).

Т а б л и ц а I

Имена относящиеся к антропонимам
отпрозвищного образования

Имя	Значение имени в переводе на русский язык
I	2
Агуун	Величественная, очень красивая. Ср. агуу 'великий', 'очень'
Ажагар	Скрученный, перекошенный. Ср. ажагар можгор парн. 'ветвистый', 'развесистый'
Алсагар	Раскоряченный
Алсарууха	Раскоряка
Алхансай	Широко шагающий. Ср. алха 'шаг'
Ангаадай	Разиня, раззява. Ср. ангайха 'раскрыть рот'
Ангархай	Откровенный, прямодушный. Ср. ангархай 'открытый проход'
Аржитха	Шершавый. Ср. аржагар 'корявый'
Арзай, Арзуухай	Оскал, оскаленный. Ср. арзайха 'оскаливаться'
Асалхан	Развилчатый. Ср. асалха 'брат на вилы'

I	2
Атархан	Целенький, цельник. Ср. атар 'целина', 'пустошь'
Балдаах	Болван, глупый. Ср. балдаахи 'набаддашник', 'головка трости'
Баахан	Маленький
Багаадай	Малыш. Ср. бага 'малый'
Бадрьян	Тучный
Балар, Балаар	Слепец, слепой. Ср. балар 'незрячий'
Балбагар	Пухлый, приземистый
Бамбаадай, Бамбаасай	Космач, лохмач. Ср. бамбагар 'лохматый', 'косматый'
Бамбарууха	Косматая
Бартаан	Смуглый, хмурый. Ср. хара бараан 'то, что виднеется, чернеет'
Бартаанай, Бартагар, Бартхан, Бартуун, Бартуудай	Бесклядная, одутловатая
Баруухай	Смуглянка, мрачная. Ср. барагар 'мрачный'
Бата	Силач. Ср. бата 'сильный', 'крепкий'
Балуур	Дробалка. Ср. баларха 'дробиться', 'ломаться'
Бидаан	Пузатный. Ср. бидагар 'полный', 'с выпяченным животом'
Билтагар	Жирный. Ср. билтагар 'расплывшийся' (о коротышке)'
Биртаан, Биртагар, Бартуушка	Срамногубый. Ср. биртайха 'вывернуть нижние губы'
Бишыхан	Малышка. Ср. бишыхан 'маленький'
Болсоохоз	Выпученный. Ср. болсогор 'выпуклый'
Борсой	Скорченный. Ср. борсогор 'съжившийся'
Булсуунай	Пухленький. Ср. булсуу 'набаддашник стрелы', булсагар 'пухлый'
Буржаат	Кудряш. Ср. буржагар 'курчавый'
Буршаан, Буршанхаан	Морщинистая. Ср. буржагар 'сморщенная'
Бутуухан	Замкнутый. Ср. бутуу 'наглухо закрытый'

I	2
Бухэгэр	Сутулуй
Даабаан	Неуклюжий
Даараан	Большеротый
Дальбаан	Вислоужий. Ср. дальбагар 'оттопыренный', 'отвисший'
Дуурэн	Толстик. Ср. дуурэн 'полный'
Дэлгэр	Великодушный. Ср. дэлгэр 'обширный', 'просторный'
Ёлбо	Косообразный. Ср. ёлбогор 'овальный', 'вдавленный'
Ёмоон	Овальновидный. Ср. ёмогор 'айнезидный'
Ётогор	Криволинейный. Ср. ётогор 'асимметричное' (о лице)
Жабаадай	Широкоротый
Жарбаадай	Ширококоротый
Жартагшан	Кривляка. Ср. жартагананаха 'кривляться'
Жэбжээнэ	Стройный. Ср. жэбжэгэр 'гладкий', 'прямой'
Жэмэтхөөн	С красивыми губами. Ср. жэмэгэр 'сжатый', 'подтянутый'
Заабаан	С большим ртом. Ср. заабагар 'широкий и большой' (о рте)
Малаан	Лысый
Малаахан	Глешибенький, лысенький
Мөчтаг	Большеголовый, головач
Манхар	Крупнолицый. Ср. манхагар 'одутловатый', 'одухший'
Мардай	Сухощавая
Марзаал	Мордастый. Ср. марзагар 'с крупными чертами лица'
Мархаадай, Мар- хандай	Носатый. Ср. мархагар 'с большим носом, с раздутыми ноздрями'
Мархагшан, Марха,	
Мархуу	Носатая
Матхан	Выгнутый. Ср. матаха 'гнуть', 'выгибать'

I	2
Махатар	Пробойный. Ср. махаха 'идти с трудом', 'настойчиво пробиваться'
Махай	Улыбка. Ср. махайха 'улыбаться'
Миндаг	Сбитый назад. Ср. миндагар 'невысокий', 'с откнутым назад телом'
Могдооной	Купный. Ср. могдогор 'купный'
Моглоохи	Горбоносый. Ср. моглогор 'с лицом в виде бараньего лба'
Могсоон	Окороченная. Ср. могсогор 'короткий'
Можоодой	С кривящейся походкой. Ср. можогор 'искривленный'
Мондоодой	Округлый. Ср. мондогор 'округленный', 'круглый'
Мундэруу	Гладенький. Ср. мундэгэр 'круглый', 'гладкий'
Мухреэн	Шаровидный
Мэлиг	Гладкий. Ср. мэлигэр 'гладкий'
Нилсаан	Сплюснутый. Ср. нилсагар 'приплюснутый'
Нихлаан	Выдавленный. Ср. нишаха 'выдавливать', 'выжимать'
Обоол	Сопка. Ср. обоо 'куча', 'сопка'
Олбогор	Непричесанный. Ср. олбогор 'взъерошенный'
Онгоодоз, Онгоотха,	
Онгооса, Онгой	Разъява. Ср. онгорхой 'дыра', 'просвет'
Онён	Узкоглазый. Ср. онигор 'узкоглазый'
Ондоохон	Бравый, аккуратный. Ср. ондоо 'иной', 'другой'
Орбоодой, Орбоошха	Взъерошенный. Ср. орбогор 'взъерошенный'
Пахлай	Коренастый. Ср. пахагар 'коренастый'
Пилдаан	Широколицый. Ср. пилагар 'широкий' (о лице)
Пирна	Курносый. Ср. пирнагар 'с вздернутым носом'
Полхоон	Полнолицый. Ср. полхогор жуур 'полное щекастое лицо'

1	2
Таглаас	Бислозадный. Ср. таглагар 'с широким приподнятым задом'
Тагнархан	Курносенький. Ср. тагнагар 'с коротким вздернутым носом'
Тархай	Пузатый. Ср. тархагар 'пузатый'
Тархансаг	Карапуз
Талгата	С поддержкой. Ср. тулга 'подпорка', 'костыль', 'посох'
Туранхай	Тошай
Тухерёөн	Округлый
Тэгшэ	Уравновешенный. Ср. тэгшэ 'ровный', 'гладкий' (о поверхности)
Тэбхээсхэн	Кубочек. Ср. тэбхэр 'ровный', 'квадратный', тэбхэгэр 'кубический'
Тэсхээл	Пузатый, толстяк. Ср. тэсхэгэр 'толстый', 'пузатый'
Урбаедай, Урбаан	Выверт. Ср. урбагар 'с вывернутыми веками'
Хабтаас	С плоским лицом. Ср. хабтагар 'широкий', 'плоский'
Хабтагай	Доска
Хазагар, Хазагай	С кривым ртом. Ср. хазагар 'кривой, стянутый в одну сторону' (о рте)
Халзан, Халзуу,	Облезлый. Ср. халзан 'голый', 'плешистый', 'облезлый'
Халзуурга	Половинка
Халтагар	Обломок. Ср. хамхарха 'ломаться', 'рушиться'
Хамхерай	Впадина. Ср. ханхасаг 'глубокая обширная впадина', 'яма'
Хандархай	Развалина. Ср. хандархай 'развалившийся', 'оборванный'
Хоомогор, Хоомоон	Разиня. Ср. хоомогор 'свальный' (с лице)
Хаамагар	Зевака. Ср. хаамагар 'рассеянный'
Хэтэрхээ	Прорванный
Хяналта	Усатый. Ср. хянал 'борода', 'усы'
Шалба, Шалбургэ	Губошлеп. Ср. шалбагар 'с выпяченными вывернутыми губами'

I	2
Шамба, Шамбу	Крепыш
Шантагар	Курносый
Шидаан	Сбитый. Ср. шидагар 'полный', 'здоровый', 'сбитый'
Шобогор	Конусный
Шобхоорон	Пиковидная. Ср. шобхо 'остроконечный'
Шообоон, Шоодоон	Клян
Шэбхээ	Задвижка

Т а б л и ц а 2

Личные имена, указывающие на характер и поведение человека

Имя	Значение имени в переводе на русский язык
Ажандай	Безмятежный. Ср. ажа амар 'благополучный'
Алдар	Слава, известность
Алмай	Беспечный
Амаржан	Не знающий тревог
Ангадаг	Ср. ангаха 'испытывать жажду'
Ангаруу	От ангатар 'открытый', 'прямодушный'
Архинша	Пьяница
Ашата	Богатый внуками. От аша 'внук'
Аюулай	Горемычный. От аюул 'беда', 'горе'
Варднай	Резковатый. Ср. бард байса дуугарха 'резко и громко сказать'
Балдаахи	Болван
Баатай	Надменный, высокомерный
Баалаг	Принуждающий. От бааладаг 'принудитель'
Баатор	Богатырь, герой
Балта	Молоток
Баярта	Принесший радость
Билаатаг	Болтун. От билаа 'болтливый'

I	2
Буяат, Болод	Сталь
Буян	Благодеяние
Буянтай	Благодетельный. От буян 'благодеяние'
Белигтэ	Мудрый, одаренный
Галзуу	Бешеный
Гэнэн	Наивный, легковерный
Дарбуу	Застенчивый. От даруу 'скромный'
Дарууни	Кроткая, скромная
Дэмбэ, Дэмбаруу	Умелая. От дэм 'умение'
Ёнхор	Ненасытный
Жаргал	Блаженство, радостная счастливая жизнь
Забаан	'несоленный', 'несоленый'
Займаан	Нерасторопный
Заяата	Покровительствуемый судьбой. От заяан 'судьба'
Золто	Удачливый, счастливый
Зоригто	Болевой
Зугаалай	Словоохотливый
Муха	Малая
Муусагадлай	Родившаяся некстати
Нилтаан	Подлиза
Номогон, Номохон	Смирный, смиренный
Номто	С хорошей судьбой
Нэхээтэ	Безыменный, некто, имярек
Олзо	Находка
Соцто	С огоньком
Сойбоон	От сой 'часть'
Сойдоьон	Страдалец
Солбон	Проворный, ловкий
Таавяг	Загадочная
Тугэд	Полный, вполне готовый, надежный
Тэвүүхэй	Придурковатый, ненормальный
Тэшхэл	Выдержанный (о человеке)
Хонгор	Прекрасный, милый

I	2
Хэшэгтэ	Счастливыи
Шууран, Шуран	Расторопный, проворный
Шуумар	Проворный, бойкий, расторопный
Эльбэг	Изобильный
Энхэ	Мирный
Эрдэмтэ	Ученый
Эрдэни	Драгоценный, сокровище
Эрхэ, Эрхээнээ	Избалованная
Эрхэтэ	Правом наделенный
Этигэл	Доверие

Т а б л и ц а

Личные имена, связанные с названиями домашних животных, зверей, рыб и профессиями людей

Имя	Значение имени в переводе на русский язык
I	2
Абагшан	Берущий, приемщик
Абаша	Кудесник
Абахай	Принцесса (в улигерах)
Агнууша	Охотник
Адууна	Скотница
Адууша	Табунщик, конопас
Азарга	Жеребец
Алгана	Окунь
Алташа	Золотых дел мастер
Ангаахай	Птенец
Ангууша	Охотник за зверьями
Атаан	Зависть
Ашахан	Внучонок
Бар	Лев
Барта, Баарса	Барс
Барлаг	Слуга

I	2
Баха	Лягушка
Бэхабай	Головастик
Бодон	Кабан, вепрь
Бордён	Воробышек
Боригшон	Серая кобылица, серуха
Булган	Соболь
Булгад, Булгатаан	Соболи, соболиный
Будаанай	Ячменная
Буруу	Годовалый бычок
Буурал	Чалый
Буха	Пороз
Гуургалдай	Птичка кедровник, соловей
Гуртэ	С вершей. От гур 'верша'
Дархан	Кузнец, мастер
Зана	Снегирь
Занги	Предводитель
Зонхо	Старейший в роду
Зоодой	Карась
Мэлхээ	Черепаша
Олбо	Летяга
Таряаша	Крестьянин, хлебороб
Тогошоо	Повар
Тахяана	Курочка
Турдааг	Ворона
Түшэмэл	Сановник, вельможа
Тэхэ	Козел
Тэхээшхэ	Козленок
Унаган	Жеребенок
Унагай	Ездовой. От унаг 'ездовая лошадь'
Ухаагшан	Каурая кобыла
Хайдаг	Плотник. От хайха 'обтесывать' дерево'
Хараасагай	Ласточка
Харагшан	Черная корова
Хара нохой	Черная собака
Хосомой	Немощный, обездоленный
Хулагшан	Саврасая кобыла

1	2
Хулгана	Мышь
Хуриган	Ягненок
Хуса	Баран
Һаарал	Буланка (по масти лошади)
Һамаган	Женщина
Һамагуушка	Женушка
Һахуурга	Овчина молодой овцы
Шарагшан	Желтая корова
Эмэгтшэн	Волчица (эмэгтшэн шоно)
Эмэхэн	Бабенка, самочка
Эшэгэн	Козленок
Ймаахан	Козочка

Своеобразны и другие имена, связанные с названиями растений, насекомых, рельефа местности, предметами труда человека, родственных отношений людей, абстрактных понятий и т.д. (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Имена, произошедшие от слов с разными значениями

Имя	Значение имени в переводе на русский язык
Абаахай	Паук
Абага	Дядя по отцу
Абгалдай	Хлопец, молсдчик
Абяан	Звук
Алтай	От названия хребта
Амагай	Необузданный. Ср. амагайтшаар ябаха 'ездить на необузданной лошади'
Ангай	Зверинный
Арбан	Десять
Арсалан	Лев
Атан	Главарь, главенствующий
Баган	Малый

I	2
Бадарма	Пропцветающий
Бадархан	Подношеньце
Басаган	Девушка (есть имя Деебхэ)
Батагана	Комар
Башхуу	Чужой парень
Бишхүү	Чужой сын
Болдохон	Обломок стали (болодхон)
Боолто	Обвязка
Боохолдой	Бродячая душа покойного, домовый
Боргонсой	Заросли сорняка
Бордоон	Поземка
Боржон	Гранит
Будан	Мгла
Буйдан	Отвыкший. Ср. буйдаха 'отвыкать'
Булuur	Кадка для брожения курунги
Дабсалай	Идущий на подъем
Далай	Море
Далбай	Парус
Дальхи	Обвисший, аляповатый
Дахалай	Пасынок, пришедший за матерью или отцом
Духарьян	Чарка вина, подносимая кому-то
Дүшэ	Наковальня для отбивки кос
Зандан	Сандаловое дерево
Зоохоон	Зарытый, запрятанный. Ср. зоохо 'зарывать'
Зүгэй	Пчела
Лабхар	Толстозадый.
Маахай	Лоб
Малаагшан	Белолобая корова
Малхаан	Плита с вделанной чашей
Мангадзы	Русская баба
Манхан	Дюна
Маржаан	Ожерелье
Матуур	Станок для сгибания дуг
Модоолоэ (модооной)	Современный

I	2
Мороохоз	С завязанными глазами ведущий в игре в прятки
Мохоол	Упрек
Муу Хара	Плохая, черная
Мундэрув	Пухленький, гладенький
Мунхэ	Вечный
Нагаслай	Дядя по матери (от нагаса)
Найман	Восемь
Наймаан	Торговля
Нарас Сэсэг	Подсолнух (досл. 'солнечный цветок')
Ногоон	Зелень
Ногоондор	Зеленая
Ногто	Недоуздок
Номо	Дук
Нюха	Ср. нюхаха 'толочи'
Нюхуур	Пестяк
Отхон	Младший сын (или дочь)
Сагаан	Белый
Сагаадай	Белянка
Сагаадар	Беловатый
Сагаантай	С белым пятном
Сагаахан	Беленький
Саажан	Фарфор
Самбар	Доска для письма
Сахдаг	Высекающий искры из кремня
Сахуур	Кремень
Сэржэн	Перламутр
Табта	Пятидесятник (ист.)
Табнаай	Полтинник
Танка	Кувшин
Танхабай	Кувшинка
Тапхай	Лапа. Ср. табхай 'ступня'
Тармай	Гребля. Ср. тармаха 'грести'
Тармахан	Гребешок
Татаар	Татарин
Тугаар	Давеча, недавно

I	2
Тулөөн	Платек
Тумэн	Десять тысяч
Тумэр	Железо
Тэжээбэр	Вскормленный
Удаан	Медлительный
Улаан	Красный
Улаан Хубуув	Красный парень
Улаахан	Румяный
Убгэн	Старик
Урвалто	Благословенный
Хадаахан	Гвоздь
Хадал	Покос
Хэжэ	Оправа
Халмаг	Калмык
Хандай	Скамейка
Харандай	Чернявая
Харансаг	Беснушка
Хартай	С черным пятном
Хамхуол	Семенник саранки
Хорхон	Неспорый
Хүрэн	Коричневый
Хэдэгэнэ	Оса
хаадаг	Колчан
хабай	Шерстобитная палочка
халаан	Неряшливый
халбай	Расслабленный
халисхан	Оборванец
хамхаал (хамхуул)	Пережати-поле
ханга	Воскуренный. Ср. хан 'ладан', хан табиха 'курение ладана'
Шаглаа	Историчная строчка по шву
Шалтаг	Предлог, отговорка
Шапхай (Шабхай)	Плотный комок снега под копытом
Шара	Желтый
Шаралдай	Сурепка. Ср. шаралза 'сорная трава на пашнях'

I	2
Шарга	Саян
Шарта	Соловний (соловая масть лошадей)
Шаргал	Желтый
Шарлай	Желтоватый
Шарнуут	Желтые
Шархан	Желтенькая
Шарьмур	Небольшой водопад
Шарьял	Порожек на реке, где журчит вода
Шорхон	От мор 'несчастье небольшое'
Шудуун	Камень
Эдэрхэн	Юноша
Сьэхэн	Девяточка
Ялаан	Светлый
Яла	Штраф
Ямба	Почет. Ср. ямбархуу 'важный', 'любящий почет, уважение'

Ограниченное количество женских имен в приведенных таблицах связано с тем, что такие имена, как Архянша, Зана, Мунха, Нилхаан, Сагаан, Сахур, Турлааг, Хулагшан и другие, в равной мере являются и мужскими и женскими. Это объясняется тем, что девочкам обычно не давали имен с негативной характеристикой по внешности или фигуре. Кроме того, среди женщин предбайкальских бурят даже в начале текущего века предпочтительнее были русские имена.

Ц. Ш. Цырендоржиева

СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОНИМИЯ БУРЯТ ГОРОДА УЛАН-УДЭ

Делается попытка проанализировать актовные записи о рождении, взятые из трех районных загсов города Улан-Удэ за 1927, 1947 и 1974 годы. Учитывались имена новорожденных только в бурятских и бурятско-смешанных семьях. Всего зарегистрировано за три годовых среза 1089 новорожденных, из них 146 в бурятско-смешанных семьях. Мальчиков родилось 548, девочек - 541.

В бурятских, а также в самых различных бурятско-смешанных семьях давались имена преимущественно русские и вместе с тем типично бурятские. Подсчеты показали, что носителей бурятских имен зафиксировано 269, из них в бурятско-смешанных семьях - 8. Русских имен присвоено в бурятских семьях 673 детям, в бурятско-смешанных - 238. Эти данные свидетельствуют о специфичности личных имен, даваемых новорожденным, в условиях города Улан-Удэ. Прежде всего выделяются крупные пласты имен, широко распространенных как у бурят, так и у русских.

Наиболее популярными мужскими именами у бурят являются: Баир (49), Батор (10), Саян (10), Зорикто (9), Жаргал (6), Булат (5), Алдар (4), Бато (4); женскими - 1947 года: Дарима, Сэсэгма, Намжилма, Балмацу, Чимитцу; 1974 года: Оюна (22), Туяна (20), Эржэна (7), Баирма (5), Саяна (4), Арюна (3).

Следует отметить, что имя Баир в 1974 году господствует безраздельно и прочно, составляя 9,9% от общего числа всех новорожденных мальчиков в городе. Интересно появление мужского имени Гэсэр, взятого из бурятского героического эпоса.

Структура национальных имен, присвоенных в 1927, 1947 и

1974 годах, разнообразна: двусоставные имена типа Бато-Мунко, Аргжил-Зана, Гарма-Ханда стали давать реже (из 68 дано 6), наблюдается тенденция к усилению односоставных имен. Все чаще берутся личные имена из фонда бурятского языка (Амар, Тумэн, Эрдэм, Сэсэг, Аржухан) или используются односоставные тибетско-санскритские имена (Гарма, Дарма, Нима, Цыден, Цырен, Должит, Дулма, Дулсан).

Национальные женские имена городских бурят представляют собой большой интерес по морфологическим моделям. Преобладают имена, образованные при помощи суффикса -ма: Байрма, Бальжима, Дарима, Цырегма, Цындима. Самыми продуктивными женскими именами в 1974 году оказались Туяна, Оюна, Сална, Арюна, Саркна, образованные посредством русского окончания -а на основе бурятских слов туяа 'лучи света', окун 'разум', аркун 'чистый', саркун 'бодрый', которые являются нарицательными словами.

Наблюдаются случаи, когда, во-первых, топоним Саян служит мужским именем, из которого оформляется женское имя Саяна; во-вторых из личных имен образуются женские имена путем прибавления окончания женского рода: Эржэна, Чимита, Цырена. В этом, безусловно, сказывается глубокое влияние русского языка.

Какова динамика русских личных имен бурят города Улан-Удэ? Сопоставим наиболее употребительные имена 1927, 1947 и 1974 годов.

В 1927 году было модным увлечение, как и по всей стране, сокращенными именами. Так в составе личных имен этого года находим Владилен (Владимир Ленин, Интерна (Интернационал), Бэлхэсэм (ВЛКСМ), Искра (сравни название ленинской газеты "Искра"), Нинель (имя вождя Ленина, прочитанное в обратном порядке).

Наиболее распространенными мужскими именами оказались: Владимир (первое место в 1927 и 1947 годах, четвертое - в 1974 году), Александр (второе место в 1947 году, первое - в 1974 году).

Среди женских имен 1974 года чаще всего встречаются такие имена, как Елена (43), Наталья (34), Ольга (29), Светлана (27), Ирина (19), Марина (17). В 1947 году модными именами были Татьяна, Людмила, Светлана, Любовь и Галина.

Нужно отметить, что в городах Волгограде, Ленинграде, в Ульяновской, Саратовской областях отмечаются как популярные

имена Владимир, Александр, Елена, Татьяна, которые также широко распространены среди бурят города Улан-Удэ.

Среди редких имен отмечаются заимствованные единичные имена: Аэлига, Виктория, Вероника, Леокадия, Эвелина, Элеонора, Альберт, Рауль, Эдуард и другие. По имени американской патристки Анджелы Дэвис одна семья назвала свою дочь Анджелой. Мальчик, родившийся в 1974 году, получил имя Радий — по названию химического элемента. Видимо, имя Радий, возникшее в первые годы Советской власти, не утратило своей значимости и в наши дни.

В бурятско-смешанных семьях родители присваивают своим детям наряду с русскими именами имена народов СССР: Аина (груз.), Заура (казах.), Наиль (татар.), Тахир (узбек.).

Нельзя не учитывать влияние книг, кино и искусства на выбор имени. Из произведений русской и зарубежной литературы заимствованы имена Руслан, Тимур, Василиса, Бэлла, Нейла, Гульнара, Гаяна и другие.

Таким образом, современный именной бурят города Улан-Удэ изменился не только по структуре, но и по составу. Наряду с традиционными именами в репертуаре русского именователя бурят появились заимствованные имена из европейских языков и языков народов СССР, что, несомненно, свидетельствует о расширении кругозора улан-удэнцев.

Фамилии у бурят стали возникать, по-видимому, с XVIII и наиболее шире с XIX веков в связи с крещением западных бурят и появлением казачества у части восточных бурят. Источником формирования фамилий служили личные имена, являющиеся по происхождению или собственно бурятскими, или заимствованными из тибетского языка, или канонизированными славянскими именами, присвоенными бурятам после их крещения. Так, анализ 1089 фамилий новорожденных по городу Улан-Удэ за 1927, 1947 и 1974 годы дал следующие итоги: 81% фамилий составляют образования от бурятских личных имен; 23,2% — представлены фамилиями от имени христианского календаря; 5,8% — произведены в бурятско-смешанных семьях от имени русских и других народов СССР.

Фамилии представляют собой ценный материал для изучения истории языка, так как многие из них содержат диалектные, фонетические и лексические особенности. Например, в основах таких фамилий, как Гонгоров, Бохоев, Хорганов, Лопсонов, заметно

оканье в вокализме, а фамилии Тогочиев, Чойнхоров, Чагдуржапов, Чоймполов отличаются наличием аффрикаты ч вместо ш в консонантизме слова. Кроме того, последние три фамилии произведены от имен тибетского происхождения.

Состав и разнообразие основ в фамилиях находились в зависимости от состава имен, поскольку до недавнего времени в городе фамилию получали по имени отца, а отчество новорожденного оформлялось по имени деда. Например, Доржиев Цырен Бадмаевич присвоил сыну имя Дугар, а актовая запись о рождении гласит: Цыренов Дугар Доржиевич.

Фамилии новорожденных в 1927, 1947 и 1974 годах показали, что они записаны в основном по фамилии отца, образованной в свое время от имени отца последнего, то есть от имени деда новорожденного, за исключением 17 фамилий, образованных от имени отца новорожденного.

Оформление фамилий происходит при помощи русских суффиксов -ов, -ев: Атанов, Ченкиров, Кишиктуев; бурятских суффиксов -ин: Барадин, Аюпин, Дамбаин, Санжин; -он: Рыгдылон, Базарон, Болодон; -о: Балдано, Ринчино; -ай: Батожабай, Галданжабай; -э: Ринчинэ, Хадаханэ, Будажабэ, которые оформлены по нормам русского произношения. В 1974 году несколько новорожденных получили фамилии, образованные при помощи падежного окончания -ын бурятского языка: Батын, Гармын, Мункын.

В актовых книгах о рождении детей в городе Улан-Удэ за 1927 и 1947 годы отчества не указаны, лишь в записях 1974 года находим отчества, оформленные по имени отца независимо от того, родился ребенок в бурятской или в бурятско-смешанной семье.

Наблюдаются случаи, когда родители, считающие себя русскими, присваивают ребенку бурятские по происхождению фамилии. Такие родители, в основном отцы, родившиеся в бурятско-смешанных семьях, при получении паспорта называют себя русскими, оставляя при этом бурятские по происхождению фамилии, которые продолжают переходить из поколения в поколение. Нами зарегистрировано в 1974 году 30 таких фамилий.

А. А. Хамаева

К СЕМАНТИКЕ АНТРОПОСНОВ БУРЯТСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Оним — одна из основных единиц языка. Он заключает в себе все признаки слова: "имеет одно основное ударение и обладает значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью"¹.

Вместе с тем ономастической единице свойственно специфическое лексико-семантическое значение, основанное на экстралингвистических факторах. Известно также, что взаимоотношения единиц лексики апеллятивной и онимической довольно сложные.

Рассмотрим взаимодействие имен собственных и нарицательных на примере антропонимов бурят улуса Хандагай Баяндаевского района Иркутской области.

Прежде всего следует заметить, что в условиях господства религиозных верований, в частности шаманства, например у предков современных бурят, выбор родителями имени для ребенка был обусловлен следующими мотивами: а) необходимостью именовать; б) желанием дать ребенку имя с положительной семантикой; в) верой в охранительную силу имени; г) желанием именовать своих детей однотипными, созвучными словами².

Семантика апеллятивов имела принципиальное значение для религиозного человека, а также в семьях, где часто умирали дети. У бурят было принято давать ребенку имя неавторитетного в улусе человека или имя с отрицательной оценкой: Барнааг, досл. 'паршивец', 'негодяй'; Бааһан, досл. 'кал'; Бардам, досл. 'чванливый'; Сууха, досл. 'мочевой пузырь'. Считалось, что имена типа Тогтохо, досл. 'останется (жить)', обладают силой, обеспечивающей человеку жизнь. Имена от названий животных, ве-

роятно, имели функцию уподобления ребенка названным животным.

В условиях же современности выбор имени ребенку определяется в основном двумя причинами: а) имя нравится родителям (50-60%); б) имя выбирают в честь другого человека (II-15%), из них в честь бабушки или дедушки - 20-25%.

Предпочтение отдается именам с положительной семантикой, в которых выражаются значения силы, мощи, крепости, изобилия, благородства, красоты. При этом используются слова, обозначающие: а) радость, счастье, красоту: баяр, жаргал, улэн, саржун; б) ум, разум, свет, просвещение, культуру: эрдэм, бэлиг, окун, туяа (н), гэрэл, толон, хубисхал, соёл; в) мужество, силу, отвагу, мощь, бодрость, энергию: бата, баатар, зориг, мэргэн, бүхэ, шамбай, согто, галта; д) названия драгоценных камней и металлов, сильных зверей и птиц, красивых растений, а также больших гор, рек, озер: эрдэни, номин, болор, булад, түмэр, арсалан, барас, бургэд, нашан, зандан, сэсэг, жэмэс, Саяан, Алтай, Ангара, Байгал.

Антропонимия бурят улуса Хандагай представляет собой картину, отражающую раннюю стадию становления западнобурятского именника, так как личные имена, переходя из поколения в поколение, дошли до наших дней. И сейчас можно встретить среди западных бурят людей, знающих своих предков по мужской линии от 10 и более поколений, что составляет во временном отрезке от 20 до 300 лет.

Просмотр подобных генеалогических древ показывает, что многие бурятские собственные имена раннего периода восходят к словам с нарицательным значением, отражающим различные занятия и отрасли хозяйства, характерные признаки индивида.

Апеллятивы личных имен бурят улуса Хандагай можно разделить на следующие семантические поля.

1. Личные имена, образованные от названий домашних и диких животных: Гүлгээ 'щенок', Шоно 'волк', Гунахан 'трехгодоваленький' (о самцах крупных домашних животных), Галуун 'гусь', Халуун 'выдра'.

2. Имена, образованные от названий отдельных частей человеческого тела, признаков, свойств поведения, черт характера человека или животного: Бардам 'чванливый', 'расточительный', щедрый, Барнааг 'паршивец', 'негодник', Намгай, ср. Намган 'жена, женщина', Малаашха - от малаан 'лысый', Алсаа, ср. алсагар

'кривоногий', нахал 'борода', Хяхархай 'порванные', гэли - от гэлихэ 'быть гладким', Мархи, ср. мархигар 'крупный' (о чертах лица), Мантхай, ср. мантайха 'быть головастым, большеголовым', Мандаан, ср. мандагар 'крупный', 'огромный', 'большой', Шорхой, ср. жорхой в сочетании хул жорхой 'легкий на подъем', 'бойкий', 'проворный'.

3. Имена, образованные от названий разных предметов: Хабхай, ср. хабхаг 'крышка посуды', Тапхаан, ср. тапха 'чугунный кувшин', Шабхай, ср. шабхай 'снег, намерзший на копытах лошади' Ногоохон 'зелененький', ср. ногоон 'трава'.

В структурном отношении аппеллятивные личные имена бурят улуса Халдагай подразделяются на производные и непроизводные.

К непроизводным относятся имена: Нохой, досл. 'собака'; Сууха, досл. 'мочевой пузырь'; Бааһан, досл. 'кал'; нахал, досл. 'борода'.

К именам с производной основой могут быть отнесены следующие антропонимы:

1) имена с уменьшительными суффиксами: -хан - Гунахан - от гунан 'трехгодовалый', Айхан - от тюркского ай 'луна'; -ша - Малаашха - от малаан 'лысый';

2) имена с суффиксами, выражающими обладание тем, что выражено корнем: -ай (-ой) - Табанай - от табан 'пять', Хориной - от хорин 'двадцать';

3) имена с архаическими суффиксами -й, -аа, -аад и -аан, -эн, а также с суффиксом -һан (-һон): ламгай, ср. ламган 'жена, женщина'; Гулгэй, ср. гулгэн 'щенок'; Хабхай, ср. хабхаг 'крыша'; Мантаад, ср. мантадха 'дылда'; Мандаан, ср. мандагар 'крупный'; Танхаан, ср. танха 'чугунный кувшин'; танхагар 'толстозадый'; Еэхэрэн, ср. еэхэр 'хоровод'; Ногооһон, ср. ногоон 'трава'.

Таким образом, антропоним (личное имя) характеризуется определенными лексическими и грамматическими признаками, свойственными и аппеллятивам.

В лексическом плане антропоним, помимо указания на лицо, отражает характер национальной самобытности, соотносится с лицом определенного пола, определенной нации, а в условиях классовой дифференциации - и определенного класса. Кроме того, антропоним, в отличие от аппеллятива, соотносим только с одним конкретным лицом.

В грамматическом плане антропоним характеризуется наличием только одной формы числа - единственного, словообразовательная система личных имен основана на употреблении суффиксов имен существительных, что, вероятно, обусловлено субстантивным характером антропонимов.

Анализ семантики апеллятивов, послуживших антропоосновами, показывает, что имена, не отвечающие сегодняшнему культурному уровню, эстетическому вкусу и мировоззрению, выходят из употребления. К подобным именам относятся древние имена, связанные с верой в магическую силу слова, с обстоятельствами рождения, с религией.

¹ Ш а н с к и й Н. М. Очерки по русскому словообразованию. Автореф. канд. дис. М., 1966, с. 6.

² См.: М и т р о ш к и н а А. Г. Морфологическая структура бурятских личных имен и семантика их апеллятивов. - Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 50-51.

В. М. Цыбикова

ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ САТИРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ БУРЯТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Имя собственное издавна служило одним из средств создания образности. Специфика образно-художественного осмысления слова сказывается даже в функциях собственных имен, выбранных и включенных писателем в состав литературного произведения. Они значимы, выразительны и социально характеристичны как прозвища (См.: В и н о г р а д о в В. В. О языке художественной литературы. М., 1959, с. 245).

В художественной литературе при употреблении многих собственных имен зачастую наблюдается стремление наделить имена и фамилии характеристическими качествами, что более ярко проявляется в сатирических произведениях. Такими качествами обладают имена-прозвища, которые не столько называют, сколько характеризуют, оценивают.

Материалом для данной статьи явились имена персонажей сатирических рассказов писателей Х. Намсараева, П. Дона, Ч. Цыдендамбаева, Ш.-С. Бадлуева, написанных в разное время. В них острая сатира направлена на лам, богачей и нойонов, на различные людские пороки, на пережитки прошлого в сознании людей. Существенную роль в сатирической обрисовке типов играют фамилии и имена персонажей, подобранные таким образом, чтобы разоблачить и осмеять их носителей.

В рассматриваемых сатирических рассказах употреблены не только имена, образованные от слов, обладающих определенными

значениями, или от слов, эмоционально выразительных, но и имеющих нейтральные, сами по себе ничем не примечательные.

Рассказ Х. Намсараева "Санхшудай" назван именем персонажа ламана Санхшудая. В самом начале сатирического рассказа писателем дан краткий, но точный портрет персонажа: Урдэ хуушан сагта Санхшудай гэжэ бөө байгаа нэн. Энэ бөө бөөлэхэдээ тон ахир, зоригтуй, гэнэн нула хун байгаа юм нэн ха 'Давным-давно жил шаман Санхшудай. Шаманил он очень слабо, немощно, нерешительно, наивно и безвольно'.

Описание персонажа помогает также объяснить выбор писателем имени и раскрыть сущность идейно-художественного образа. В данном случае Хопа Намсараев – большой знаток бурятского языка – наделил персонаж прозвищным именем, образованным от изобразительного корня санхи- при помощи суффикса -уудай, отсюда Санхшудай. Изобразительное имя прилагательное санхир, образованное на базе корня санхи- + суффикс -р, употребляется в двух значениях: прямое – 'светлый, белесый', переносное – 'бледный, невыразительный'. Более того, имя Санхшудай нередко присваивается в качестве клички корове белесой масти, которая бурятами считается невыносливой, плохо переносящей зимние морозы.

Таким образом, имя Санхшудай, данное писателем Х. Намсараевым всему персонажу-шаману, само по себе характеризует этого служителя культа, отжившего свой век, ослабшего и захиревшего. Вряд ли можно найти более унижительное, убийственно обличительное имя некогда грозному жрецу, ныне ставшему бледной тенью прошлого, чем подобная кличка истощившейся за зиму захудалой коровы. Х. Намсараев использовал эти средства и способы обличения, чтобы вызвать чувство отвращения к шаману.

Живой и пронизательный ум, смелость и находчивость, чувство юмора присущи Тахуунаю – персонажу рассказа "Тахуунай", в котором острая сатира направлена против лам. Как и в предыдущем рассказе, Х. Намсараев наделит своего персонажа именем прозвищного характера, которое восходит к историческому корню тах-, ср. тахагар (с составным суффиксом -га- + -р) 'низкорослый, приземистый'. Из этого следует, что Тахуунай (тах- + суффикс -уунай) дословно означает 'короткий'. Таким образом, писатель наделит персонаж именем с просторечно-пренебрежительным нюансом, соответствующим обездоленному и угнетенному положению мальчика-слуги паразита-ламы. Тахуунай – это

паренек из бедной семьи, грязный, плохо одетый, вечно голодный, отданный богатому ламе в качестве послушника, то есть слуги. Рассказ построен на том, что этот бедный мальчик Тахуунай, наделенный остроумием и сметливостью, издевательски высмеивает глупого и тупого ламу.

Писатель Ш.-С. Бадлуев в рассказе "Улхайма Ундуевна, Сулхайма Сундуевна" наделяет сатирических персонажей именами Улхайма и Сулхайма. Из внешней обрисовки образов, данной писателем в рассказе, видна мотивация именно к такому подбору имен женщинам: *Өөхэн бумбэгэнүүднэ обослысандол бээнүүднэ хэдэн тээшээ улха сулха болошонхой, эрбэхэй зрэнэ платинууднэ обдолоороо хангирхана ибанядал харагдана...* 'Как будто нагромождение мячей из сала, телеса их выпирали комками, а местами швы их пестрых платьев чуть ли не разрывались'.

Писатель образовал имена персонажей Улхайма и Сулхайма от парных изобразительных слов, где улхайха означает 'дуться': улхайхан хасар 'вдутая щека'; сулхайха 'быть пухлым': сулхайгар 'пухлый, толстый'. На базе корней пришедших глаголов улхай и сулхай посредством суффикса -ма образуются имена Улхайма и Сулхайма. (С бурятским -ма сравни заимствованный из тибетского языка суффикс -маа, который употребляется при образовании женских имен).

Выбор названных имен-прозвищ в рассказе Ш.-С. Бадлуева усиливает и обостряет сатирическое изображение содержания рассказа, вызывает иронический смех и обличает человеческие пороки, мешающие общественной морали, вызывает чувство презрения и негодования к отрицательным явлениям жизни.

В сатирических рассказах писателей использование приема усиления характеристических качеств имен и прозвищных имен получило всестороннее и оригинальное развитие. Такие имена служат средством иронии, отражения сущности персонажей, характеристикой общественного положения, вкусов, привычек и морали людей.

Кроме того, в рассказах наблюдается использование писателями имен, заимствованных из русского языка. Это объясняется тем, что у бурят встречаются имена из христианского календаря, воспринятые через русский язык. Так, персонаж сатирического рассказа Х. Намсараева "Олзуурхуу Ондорёон" наделен именем Ондорёон, которое представляет собой заимствование семейского

диалектного имени Андран, подвергшегося фонетическому изменению в бурятском языке под влиянием закона сингармонизма, благодаря чему оно утратило свое первоначальное звучание. Русское имя Андрей, восходящее к греческому andreios - 'мужественный, храбрый', давно стало антропонимом, утратившим свою внутреннюю форму, поэтому диалектальное Андран не могло быть использовано с этой стороны. Ондорёон в рассказе Х. Намсараева персонаж отрицательный, воплощает в себе жадность и эгоизм.

Большинство имен персонажей сатирических рассказов бурятских писателей восходит к тибетскому заимствованию. Это связано с тем, что буряты в прошлом подверглись сильному языковому влиянию со стороны Тибета через буддийскую религию. Тибетские имена стали традиционными для бурят, бытуют они и в настоящее время. В качестве таких имен в рассмотренных рассказах выступают следующие антропонимы, которые в языке-источнике имели значения: 'прошение', 'терпение' - Содбо; 'долгая жизнь', 'долголетие' - Цырен; 'драгоценный камень' - Базар, Ринчин; 'мудрость' - Шойроб; 'море' - Жамса. Названные имена, утратив свое внутренне благожелательное значение, в заимствованном языке перешли в собственно антропонимы. В литературе такие имена наполняются разным содержанием с эмоциональной окрашенностью, так как писатели дают художественную обрисовку имени. В сатирических рассказах имена, ставшие традиционными, служат для воссоздания бытовой достоверности рассказа.

Нередко писатели-сатирики используют имена-словосочетания. Например, Шойдон гаарамба, Долгор шабганса, Сайжаг ноён и другие, состоящие из антропонима и апеллатива. Перечисленные имена-словосочетания встречаются в сатирических рассказах Х. Намсараева, в которых острота сатиры обращалась на эксплуататорскую верхушку бурятского народа и в которых слова гаарамба, лама, ноён уже определяли, кого обличает писатель.

Обличению таких человеческих пороков, как жадность и глупость, посвящен сатирический рассказ Ш.-С. Бадлуева "Ёло". Писатель, обращаясь к началу революционных событий в Забайкалье, сатирически изображает богачей и лам, высмеивает жадность, скупость и тупоумие: Махуунхи баян, Шойдон габжа, Ёнхор гулваа.

Здесь имена-словосочетания также использованы для характеристики сатирических персонажей, они необходимы для создания

социального фона и общей атмосферы, усиливают сатирический потенциал имени.

Собственное имя, наряду с другими элементами языка, используется в художественном произведении в разнообразных грамматических конструкциях, в различных функциях, с разной целевой установкой, что особенно ярко проявляется в сатирических произведениях. Имена собственные занимают почетное место в словарном богатстве бурятских писателей-сатириков, являясь одним из существенных элементов сатиры. Имя здесь выступает как знак образа, причем знак часто условный, ибо само воспроизведение является лишь художественным приемом. В то же время собственное имя, обобщающее какой-то определенный признак и ситуацию, позволяет читателю проецировать содержание и смысл произведения на ту самую ситуацию, с которой данное имя связано. Смысловые оттенки имени меняются в зависимости от того, кто является его носителем.

Л. В. Шулунова

ПРОЗВИЩА БУРЯТ УЛУСА КУЙТА АЛАРСКОГО РАЙОНА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бурный рост антропонимических исследований в последние два десятилетия обусловил становление антропонимии как самостоятельной области научного познания и позволил заложить основы этой науки. Фронт ономастических исследований охватывает и Бурятию. Одно из важных мест в исследованиях по антропонимике занимают прозвища, поскольку они представляют "наиболее древнюю антропонимическую категорию"¹.

Справедливо отмечается, что в настоящее время бурятские антропонимы "изучены значительно меньше, чем топонимы"². Прозвища еще не стали предметом научного исследования бурятских лингвистов. Между тем они имеют широкое распространение среди бурят и поныне. Этот антропонимический пласт интересен как в плане образования, так и в плане характера функционирования. С. И. Зинин и А. В. Суперанская определяют прозвища как самый обширный и интересный раздел неофициальной сферы именовании³.

В основу наблюдений положены записи, сделанные автором данной статьи в улусе Куйта Аларского района Иркутской области. Записанный материал составляет 204 единицы. Анализу подверглась группа индивидуальных прозвищ, так как групповые прозвища представлены в записях только двумя единицами. Собранные прозвища с точки зрения структуры распределяются на одно- и двукомпонентные единицы.

К однокомпонентным мы относим прозвища, состоящие из одного

слова, в том числе существительные: Абгай 'дядя', Али - по имени героя из сказки "Али-Баба и сорок разбойников", Беркут, Бообра - от 'боров', Дед, Изн 'женщина', Колдун, Матильда, Обууха - от 'обух', Пончик, Хомяк, Шарик; прилагательные: Булсагэр 'опухший, надутый', Балсагэр 'выпученный' (о глазах), Будуун 'толстый', Дохлон 'хромой', Малаан 'лысый', 'плешивый', Маяа 'кривоногий', Хара 'черный', Ногтуу 'пьяный'; числительные: Арбача - от арбан 'десять' (обнаружено только одно прозвище от имени числительного).

Другие части речи, кроме названных трех, в качестве прозвищ в исследуемом улусе не представлены. Имена прилагательные и числительные, становясь прозвищами, субстантивируются.

Меньшую группу составляют прозвища двукомпонентные, к которым мы относим прозвища-словосочетания. Как правило, бытует тип сочетания прилагательное + существительное, реже - существительное + существительное. Например, Туухэй мяхан 'сырое мясо' (денотат отличается громоздкой фигурой, неповоротливостью), Цыганка Милёша (прозвище получено вследствие стечения следующих обстоятельств: Людмилу Ивановну Бадмаеву в семье называли Милёшей (от Людмила, Мила). Милёша вышла замуж. Мужа зовут Ким. Однажды пришедшие к ним в гости соседи обнаружили у них книгу Кима Роцина "Цыганка Милёша". Поразившись совпадению имен, соседи тут же наградили хозяйку прозвищем. Причем по мере своего употребления прозвище это приобрело вариант. Денотата могут назвать и просто Цыганка. Оба варианта существуют параллельно).

Прозвища более сложной конструкции - предложения в анализируемом материале не встретились. Вероятно, это следует объяснить тем, что прозвища осознаются "как нерасчлененная характеристика"⁴ денотата.

По способу образования могут быть выделены следующие группы прозвищ.

I. Прозвища, состоящие из первичных основ соответствующих апеллятивов и онимов: Абгай 'дядя' (у денотата много племянников, которые очень привязаны к нему), Будуун 'толстый' (денотат отличается тучностью), Дохлон 'хромой' (денотат страдает физическим недостатком - хромотой), Дулез, зап.-бур. от дулез, ср. лит. дулли 'глухой' (денотат глуховат), Колдун (денотат в детстве лучше всех играл в игру "Колдун", прозвище сохранилось

и в зрелом возрасте). Хара 'черный' (денотат чрезвычайно смугл), Цогтуу 'пьяный' (денотат очень любит выпить) и т.д.

2. Прозвища, состоящие из производных основ соответствующих апеллятивов и онимов, образуются:

а) путем суффиксации: Агнаахай — от неупотребительного изобразительного корня агна- + суф. -аахай, ср. глагол агнай-ха 'иметь курносый нос с широкими ноздрями' (денотат обладает указанной особенностью). Бултөөхэй — от изобразительного корня бултэ- или бэлтэ- + суф. -эхэй, ср. глагол бултэхэ//балтэхэ 'быть выдученным' (о глазах), Ониибха — от изобразительного корня онио- или ониб- + суф. -ха, ср. имя прилагательное они-гор 'узкий' (у денотата очень узкие глаза), Улаахай — от неполной основы улга- + суф. -хай, улаан 'красный' (денотат розовощек), Шараан — от шара 'желтый' + суф. -аан (денотат имеет рыжий цвет волос);

б) в результате усечения: Говхой — от говхогор 'худощавый; длинный; тощий' (денотат отличается худобой). Геха — от Евгения — Евгеша (от личного имени денотата) Макар — от фамилии Макаров. Маркиз — от Маркизов. Тармай — от фамилии Тармаев, Энька — от Арсений — Арсенька (личное имя денотата);

в) посредством аббревиации: ДТ-54 (денотат Дадуева Тania, 1954 года рождения), ГЭС (денотат Геннадий Степанов), КВН (денотат Константинов Владимир Николаевич), Касян Касинч (по имени и отчеству денотата Константина Константиновича), Сан Санч (по имени и отчеству денотата Александра Александровича). Эту подгруппу прозвищ составляют прозвища отэпонимические.

3. Прозвища — русские заимствования, подвергнувшиеся фонетической адаптации: Ухаади — от русского "ухват" (у денотата кривые ноги, напоминающие форму ухвата), Липшаа — от русского "левша" (денотат действует преимущественно левой рукой). Следует заметить, что в настоящее время данная группа не пополняется, что вполне объяснимо, так как уровень овладения бурятами русским языком значительно вырос и русские заимствования не представляют трудности в произношении.

4. Двухкомпонентные прозвища, образованные:

а) из сочетания исконных слов: Бул Бултэгэр Бултөөхэй 'пучеглазая пучеглазка' (денотат имеет большие глаза навывкате), Муу изн 'плохая женщина' (денотат любит посплетничать, при этом обязательно постарается очернить человека), Хара басаган 'чер-

ная девочка' (демотат отличается смуглостью);

б) из сочетания заимствованных слов: Лиса Алиса (демотат обладает большой хитростью), Мастер спорта (демотат преуспевает во многих видах спорта);

в) из сочетания исконного и заимствованного слов: Мацеола Вужэр 'Мацеола-друг' (демотат получил прозвище в детстве, играя с друзьями в индейцев, впоследствии сохранился только первый компонент "Мацеола").

Особенности структурной организации прозвищ, специфика их состава становятся объяснимыми при ознакомлении с объемом и характером выполняемых этими прозвищами функций.

По словам лингвиста Хэмпа, "под функционированием можно понимать разные вещи в зависимости от того, какой лингвистический уровень имеется в виду"⁵. Некоторые ономатологи, в частности А. В. Суперанская, исследуя функционирование собственных имен, рассматривают их на языковом уровне, речевом и специальном ономастическом.

На речевом уровне в качестве функций прозвищ выступают коммуникативная способность служить основой сообщения, апеллятивная способность употребляться в качестве призывов и экспрессивная способность быть выразительным средством.

На языковом уровне реализуются лексическая функция номинации, грамматическая функция подлежащего и дополнения.

Специфика же прозвища как разновидности антропонима проявляется на третьем уровне — ономастическом. В ономастике пока еще не существует единого мнения о том, какие функции антропонимов считать специальными ономастическими и каким числом ограничивать их состав⁶.

Вслед за А. В. Суперанской мы выделяем две функции ономастического уровня языка:

1) делимитативную (различительно-выделительную) и 2) дескриптивную (оценочно-характеристическую, или описательную).

Результаты анализа показывают, что абсолютно всем прозвищам свойственна делимитативная функция, а дескриптивной функцией обладают прозвища отапеллятивного образования и в ряде конкретных случаев прозвища отэпонимические, семантически маркированные.

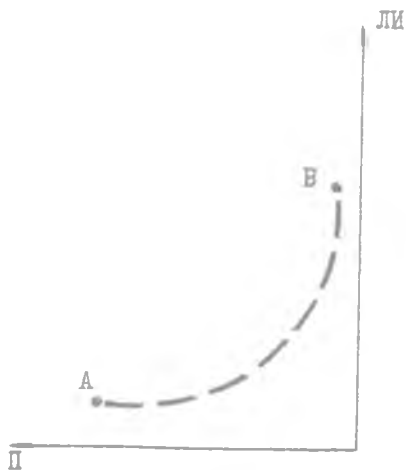
Делимитативную функцию выполняют следующие прозвища: Адуурка — от личного имени Надя, Надира, Надирка, Бооб — от личного

имени Вова, Будуун 'толстый', Дулез 'глухой', ДТ-54 (об этом см. выше), Пааля - от личного имени Павел, Пааха - также от личного имени Павел, Мамес - от Маскунай (ласкательное имя от личного имени Манифеста), Тоскаль - от личного имени Тося, Антонида, Суслик (назван по особенности губ и мимики лица, напоминавших выражение мордочки суслика), Шарик (денотат очень полный, форма тела напоминает шарик), Хушуу - зап.-бур. от хушуун, ср. лит. хужуун 'неуклюжий', 'неповоротливый' (денотат обладает огромным животом, поэтому он неуклюж и неповоротлив).

Дескриптивную функцию выполняют далеко не все прозвища. Наличие дескриптивной функции наблюдалось в Куйте у следующих прозвищ: Малаан 'лысый' (денотат плевшив), Маяа 'кривоногий' (у денотата кривые ноги), Левша (пишет левой рукой) и другие.

Некоторые прозвища могут выполнять функцию обращения, то есть выступать в роли личного имени. При этом степень употребления прозвища в качестве личного имени может быть настолько велика, что оно вытесняет личное имя в функции обращения. Но нельзя говорить здесь о переходе прозвища в разряд имени личного, так как прозвище может полностью вытеснить личное имя только тогда, когда оно перестанет быть лишь бытовым именованьем и будет обладать статусом официальности.

Графически это можно представить следующим образом:

П - шкала, обозначающая функционирование прозвища, ЛИ - шкала, обозначающая функционирование личного имени. А фиксирует момент появления прозвища, точка В - максимальное приближение прозвища к личному имени. График АВ демонстрирует отношения прозвища и личного имени. В случае, если АВ пересечет ось ЛИ, можно говорить о переходе прозвища в разряд личных имен, то есть о приобретении прозвищем статуса официальности.

С точки зрения мотивации следует выделить: а) прозвища, семантически маркированные: Колдуниха (денотат получил именование по прозвищу мужа - Колдун), Фрольха - от Фролиха (денотат получил именование от личного имени мужа Фрола), Унтер (денотат характеризуется неприятной выправкой: следует всем инструкциям неукоснительно, перед начальством заискивает, исполнителен чрезмерно); б) прозвища, семантически немаркированные: Гармаа от Тарма → Тармаев, Сорока от Серега → Сергей (от личного имени денотата), Фишка от Зулъфишка → Зулфия (от личного имени денотата).

Можно провести разграничение прозвищ по сферам употребления, возрастным градациям социумов, однако границы эти очень подвижны. Для прозвищ характерно возрастание сферы употребления: семейные прозвища нередко становятся улусными; прозвища, полученные в детстве, могут функционировать на протяжении всей жизни, постепенно расширяя круг употребления.

Итак, анализ материала показывает, что прозвища - онимическая единица языка, служащая неофициальным названием индивидуума, характеризуется разговорно-речевой структурой, способом образования, специфической функцией описания, определенными отношениями к личному имени, разговорно-бытовой сферой употребления.

¹ Ванюшечкин В. Т. Семантическая и словообразовательная структура диалектных прозвищ. - Ономастика Поволжья. Вып. 2. Горький, 1971.

² Цыдендамбаев Ц. Б. Изучение ономастики Бурятии и исторически связанных с ней регионов - одна из актуальных задач современного бурятоведения. - Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 12.

³ Зинин С. И., Суперанская А. В. О сборе антропонимического материала в СССР. - Вопр. узбекской и русской филологии. Вып. 412. Ташкент, 1971, с. 90.

⁴ Данилина Е. Ф. Прозвище в современном русском языке. - Восточно-славянская ономастика. Материалы и исследования. М., Наука, 1979, с. 288.

⁵ Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М., 1964, с. 251.

⁶ См.: Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., Наука, 1973, с. 266-276; Бестужев-Лада И. В. Имя человеческое - его прошлое, настоящее и будущее. - Наука и жизнь, 1968, № 7, с. 20-25.

ФАМИЛИИ ОЛЬХОНСКИХ БУРЯТ

Интерес к фамилии как антропонимической категории обусловлен тем, что она в отличие от личных имен в узком смысле характеризуется стабильностью и позволяет получить сравнительно больше информации для истории, этнографии, географии, археологии и других наук. Лингвистический анализ основ фамилий дает сведения не только для уяснения характера и эпохи взаимодействия языков и их носителей, но и позволяет установить регионы расселения народов, взаимное проникновение их культур, особенности религиозных обрядов, обычаев.

В статье дан историко-лингвистический анализ фамилий бурят Ольхонского района Иркутской области.

До контактирования с русским языком в бурятском языке форма принадлежности выражалась родительным падежом личного имени отца. Суффикс -ай употреблялся после антропооснов, которые оканчивались на согласный: Алдар - Алдарай, Бартаан - Бартаанай; суффикс -йн - после основ на гласный: Бурмааха - Бурмаахайн, Мотоошхо - Мотоошкойн; суффикс -н - после основ на дифтонг: Бурлай - Бурлайн, Нагуслай - Нагуслайн.

При образовании же фамилий в бурятском языке, впрочем как и в языках других народов СССР, наиболее употребительна модель с фамилиеобразующим суффиксом -ов (-ев), выражающим форму принадлежности:

Алдар + -ов реализуется как фамилия Алдаров, Бартаан + -ов - Бартанов; Бурлай + -ев - Бурлаев, Нагуслай + -ев - Нагуслаев. Иногда используется фамилиеобразующий суффикс -ин: Бурмааха +

-ин реализуется в виде фамилии Бурмакин, Мотоошко + -ин - Мотошкин.

Вероятно, высокая частотность суффикса -ов (-ев) в оформлении бурятских фамилий объясняется тем, что в самом русском языке, откуда этот суффикс заимствован, он очень часто употребляется. В центральной части России, например, с помощью суффикса -ов (-ев) образуется более 50% фамильных образований¹.

Менее продуктивен суффикс -ин (-ын), который используется при образовании фамилий от основ личных имен на гласный: Шобото - Щеботкин, Урбаадгана - Урбадганин, Дахаанха - Дахашкин. Конечный гласный звук основы, как видим, при этом выпадает.

Преобладание в именнике западных бурят личных имен на согласный и дифтонг, к которым при образовании фамилий, присоединяется суффикс -ов (-ев), обеспечивает и продуктивность этого фамилиеобразующего суффикса. Подсчеты показали, что антропоосновы на согласный и дифтонг составляют 93,57% всех фамилий ольхонских бурят, а следовательно, и значительное преобладание фамилий на -ов (-ев).

Впервые именованья с патронимическим суффиксом -ов (-ев) начинают распространяться среди бурят в ХУП веке.

О сравнительно небольшом распространении суффиксов -ов (-ев), -ин в бурятской системе антропонимов в ХУП веке свидетельствует тот факт, что в "Сборнике документов по истории Бурятии", охватывающем документы всего ХУП века, насчитывается только 37 именованья с указанными патронимическими суффиксами из 319 именованья бурят.

Именованье бурят в рассматриваемый период (ХУП век) характеризуется некоторым разнообразием. В этот период выделяются следующие модели.

1. Личные имена без дополнительных характеристик по месту жительства или по наследственному признаку. К ним относятся мужские имена типа Борондой, Босига, Гонлой.

2. Личное имя + название рода в родительном падеже, к которому принадлежит именуемый: Тонлой Болойского рода, Мукунчак Конготурского рода.

3. Личное имя с указанием крещения: Зойка Новокрещен, Гаврилка Крещеный.

4. Личное имя с указанием местожительства в родительном падеже: Абзай из Босоголдоева улуса.

5. Имя отца в родительном падеже бурятского языка + личное имя: Абдалай Эрхэ (Эрхэ от Абдая).

6. Личное имя + имя отца в родительном падеже русского языка: Кенцей Мункуркуев, Дарбай Селингуев.

Анализ документов по истории бурят XVII века показывает, что социально-классового разграничения бурят в системе антропонимии в то время не наблюдалось. Например, в "Челобитной ясашных бурят, поданной в Енисейске в съезжей избе, о насилиях, производимых сыном боярским Иваном Похабовым в 1658 году", начальная фраза: "Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бысть челом сироти твои иноземци ясашные людишки князцы брацкие Бахайко з братом своим Толтохаем да с сынишком с Дунайком..., да князец же Абачейко, да Лукайко, да князец же Даху, да улусной мужик Хабарово, князец Турундутайко..."² позволяет говорить о том, что в форме именовании как "князца", так и "улусного мужика" различий не было.

Кроме того, любопытно, что в жалобах, скажем, на нарушение гражданских прав в именовании бурят реже встречаются образования с суффиксом -ов (-ев), а в отписках же или в других документах, где речь идет об имущественных и наследственных правах, преобладает форма родительного падежа имени отца.

Это лишний раз свидетельствует о том, что становление наследственной категории имени (фамилия) основано на такой экстралингвистической функции, как правовая, а не на функции различения индивида. Однако распространение форм имен на -ов (-ев) отчасти носит и социальный характер, что связано с заимствованием бурят системы именовании русских переселенцев, представлявших обычно низшие слои населения России.

С момента своего возникновения двухкомпонентные именовании бурят постепенно вытесняют другие антропонимические модели. Данная модель действует вплоть до 30-х годов нашего столетия. С 1934 года в книгах записей актов гражданского состояния Ольхонского района Иркутской области начинают записываться отчества. Иначе говоря, именно с этого времени фамилия в русском понимании, то есть как категория наследственности, как именование, передающееся из поколения в поколение, начинает употребляться и среди бурят, поскольку до этого времени именовании бурят с суффиксом -ов (-ев) — это было, по сути дела, не

что иное, как отчество — вид именования, образованный от имени отца. Другими словами, до указанного времени фамилия, как антропонимическая категория, среди ольхонских бурят носила формальный характер. Например, Ольга, дочь Бадная, называлась Баднаева Ольга; Матвей, сын Хамная, — Хамнаев Матвей; Анна, дочь Абзая, — Абзаева Анна; Иван, сын Асалжая, — Асалжьев Иван; Кирилл, сын Осодоя, — Осодоев Кирилл.

Кроме того, русские по происхождению фамилии появляются у западных бурят в результате крещения: "Даван Балданов наречен Николаем Николаевичем"³. На этой экстралингвистической основе в фамильную систему западных бурят проникли фамилии, оформленные по модели: антропооснова + суффикс -ск с последующим окончанием полного прилагательного, о чем свидетельствуют документы Государственного архива Иркутской области: "4 апреля 1852 года ясачная инородца Лина Крушинская умерла", "13 июня 1852 года у инородца Александра Сахаровского родился сын"⁴.

Фамилии типа Бухаев, Хадаев, Габеев, Бутаев в своей основе содержат апеллятивн: буха, 'бык', хада 'гора', габа 'щель', 'расщелина', бута 'кочка', то есть слова, оканчивающиеся на гласный звук, которые, казалось, должны были получить антропо-суффикс -ин, но фактически образованы с помощью суффикса -ев, что, по-видимому, обусловлено распространенностью последнего на бурятской почве. Однако здесь можно предположить и следующее: фамилии подобного типа донесли до нас утраченные именником ольхонских бурят имена: Бухай наряду с Буха, Хадай наряду с Хада, Бутай наряду с Бута и т.д., от которых и возникли указанные фамилии.

По составу антропооснов бурятские фамилии восходят в основном к исконно бурятским апеллятивам, но встречаются фамилии, отражающие тесные связи в далеком прошлом бурят с тунгусо-маньчжурскими, тюркскими и другими племенами и народностями Центральной Азии. Например, такие фамилии, как Ажеев, Баслаков, Гаянсов, Даксуев, Удыков, трудно объяснить на почве бурятского языка. Так, фамилия Баслаков, возможно, восходит к общетюркскому слову, которое состоит из корня бас- 'голова' и суффикса -лык⁵; фамилия Удыков напоминает древнетюркское имя Удака⁶.

Исконные же фамилии бурят основаны на апеллятивах, в которых зафиксированы характерные признаки человека: Алсагаров

от асагар 'королевский', Бичиханов - от бичихан или бичайхан 'маленький', Саджиров - от саджир 'белый', 'белесый'.

Апеллятивными основами личных имен служили также скотоводческая и другая терминология. Так, от слова тугал 'теленок' образовано личное имя Тугал, от которого впоследствии образовалась фамилия Тутулов; нохой 'собака' - Нохой - Нохоев; халда 'стелная трава' - Халда - Халдаев; занга 'ловушка' - Занга - Зангеев и т.п.

Большой пласт составляют фамилии, образованные от личных имен, связанных с суевериями. В недалеком прошлом буряты пользовались охраняемыми именами⁷, что также нашло отражение в соответствующих фамилиях: Муухан - муухан 'плохонький' - Муханов, Забаан - забаан 'безвкусный', 'пресный' - Забанов, Баха - баха 'дагушка' - Бахаев.

С проникновением в Бурятию ламаизма в конце XVII и начале XVIII веков у забайкальских бурят появились имена тибетского и санскритского происхождения. Несколько позже эти имена стали проникать и к добайкальским бурятам, особенно в Адарь, где ламаизм имел более сильное влияние. От тибетских имен образуются фамилии типа: Галсан - Галсанов, Еши - Ешиев; от санскритских - Базар - Базаров, Буда - Будаев, Гарма - Гармаев.

Среди добайкальских бурят после присоединения Бурятии к России широкое распространение получали личные имена из христианского календаря, от которых образованы фамилии типа: Андреев - от личного имени Андрей, Антонов - от Антон, Борисов - от Борис, Васильев - от Василий, Григорьев - от Григорий, Данилов - от Данил, Ефимов - от Ефим и т.д.

По типу основы можно выделить следующие группы фамилиеоснов.

1. Фамилиеосновы, представляющие собой личные имена родственников предшествующих поколений: Абзай - Абзаев, Алагуй - Алагуев, Алтай - Алтаев, Асалхай - Асалхаев, Банай - Банаев, Бардали - Бардалиев, Болдон - Болдонов, Болот - Болотов, Боргол - Борголов, Бурлай - Бурлаев, Даяан - Дананов, Данай - Данаев, Хартуй - Хартуев, Хамнай - Хамнаев, Хандай - Хандаев, Урмай - Урмаев, Урбаазай - Урбазаев, Урбаадай - Урбадаев и т.д.

2. Фамилиеосновы, представляющие собой русские календарные имена, например: Егор - Егоров, Иван - Иванов, Кирилл - Кириллов, Максим - Максимов, Николай - Николаев, Петр - Петров, Павел - Павлов, Роман - Романов, Степан - Степанов.

3. Фамилиеосновы, представляющие собой прозвищные имена бурят: фамилия Апханов образована от прозвища Абахан, восходящего к апеллятиву абахан 'взятый' (при образовании во втором слоге гласный а выпал); Атанов - от Атан - атаан 'зависть', Галзутов - от Галзут с основой галзуу 'сумасшедший', 'бешеный'; Тухуренов - от Тухэрен - тухэрези 'круглый'; Хуританов - от Хуриган - хуриган 'ягненок'.

4. Фамилиеосновы, которые трудно объяснить на почве бурятского языка; Антуев, Аструнов, Балров, Матяев, Имсыров, Уунанов и другие.

С точки зрения морфологической структуры выделяем первичные, производные и составные фамилиеосновы.

Фамилии с первичными основами немногочисленны. К ним относятся фамилии типа Абгаев от Абгай, Азаров от Азар, Алдаров от Алдар, Бонсоев от Бонсой и т.д.

К производным фамилиеосновам относятся также, которые образованы от суффиксальных имен. Наиболее часто употребляющимися суффиксами, служащими для образования основ фамилий ольхонских бурят, являются:

1) уменьшительно-ласкательные суффиксы -хан (-дон): Адушканов - от адушкаан - адушка 'табунщик'; Антоханов - от Антохан - Антон - русское имя; -хай (-хой): Заяхаев - от Заяхай - заяа 'судьба'; -дай (-дой): Урбадаев - от Урбадай - урба(гар) 'вывернутый (о губах)', Морходоев - от Морхойдой - морхо(гор) 'горбатый (о носе)'; -най (-ной): Буханаев - от Буханай - буха 'бык'; -гай (-гой): Тогоноев - от Тогоной - тогоон 'котел';

2) суффиксы основ, указывающих на внешность человека - -гар (-гор): Алсагаров - алсагар 'косолатый', Шодгоров - шодогор 'тонкий и торчащий' (о хвосте); -ай: Алсаев - от алсай, ср. алсагар 'раскоряченный'; -аан: Шарманов - от шармаан, ср. шарлаан 'пожелтевший'; -аад: Урбадов - от Урбаад, ср. урбаадха 'вывернутый';

3) суффиксы основ, указывающих на склонности человека, -уу: Галзутов - от Галзут, производный от галзуу 'бешеный'; -ва: Загшеев - от загша 'рыбак' и т.д.

К составным фамилиеосновам относятся основы, состоящие из двух слов. Например, фамилия Харанохоев состоит из хара 'черная' и нохой 'собака', плюс фамилиеобразующий суффикс -ев, что дословно можно перевести 'Чернособакин'.

Итак, становление бурятской фамилии как наследственной категории завершается в 30-е годы нашего столетия под непосредственным влиянием русской антропонимии, о чем свидетельствует заимствование фамилиеобразующих суффиксов -ов (-ев) и -ин.

¹ З и н и н С. И. Введение в русскую антропонирию. Ташкент, 1972, с. 164.

² Сборник документов по истории бурят. ХУП век. Вып. I. Составлен Г. Н. Румянцевым и С. Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960, с. 212-213.

³ Государственный архив Иркутской области по крещению западных бурят за 60-70-е годы XIX столетия, ф. 50, оп. 342, ед. хр. 8572.

⁴ Указ. архив, ф. 50, оп. 45, ед. хр. 1051.

⁵ Древнетюркский словарь. М., Наука, 1969, с. 656.

⁶ Т а м ж е, с. 605.

⁷ См.: А л д а р о в а Н. Б. Из охранных имен бурят. - Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 69-85.

РУССКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ЗАИМСТВОВАННЫЕ
БУРЯТАМИ

Со времени присоединения Бурятии к России в XVII веке возникли связи между русским и бурятским народами, основанные прежде всего на товарообмене, затем и на хозяйственных взаимоотношениях. Постепенно эти связи крепили и становились все более тесными.

А. П. Шапов писал о дружбе русских и бурят: "... почти каждый бурят стал иметь в близлежащих русских селах и деревнях своих дружков, нукуров, а точно также и русские со своей стороны заручались своими дружками в улусах"¹.

В установлении взаимосвязей между русскими и бурятами в свое время важное место занимало обращение бурят, особенно западных, в православную веру. Следует учесть, что христианство принимали чаще всего бедняки, так как они при этом получали определенную материальную выгоду: им отпускались деньги на обустройство хозяйства, выделялся земельный надел, отменялся калым, они освобождались от ясака на 3 года.

Отмеченные факторы не могли не вызвать проникновение русских имен в бурятскую среду.

В этом отношении весьма интересным является так называемое андышество, на что уже было обращено внимание А. Г. Митрошкиной². Суть андышества заключалась в том, что русский и бурят, становясь названными братьями (по-бурятски анда), обменивались именами. Приведем примеры.

Бурят Хабатай Олзоев и русский Кондратий Отроков помога-

ли друг другу по хозяйству, часто охотились вместе. Когда Отроков тяжело заболел, Олзоев приехал к нему со своими сыновьями и убрал весь его хлеб с поля. Отроков был очень тронут этим и предложил стать названными братьями — андами. Сам Кондратий Отроков стал Хабадзем, что по-русски прозвучало как Кобда, а Хабадый Олзоев в свою очередь стал Кондратием, что по-бурятски произносилось как Хондораата.

Бурят Сусай Золхоев спас русского Харитона Житова от медведя. В результате они стали близкими нукурами и обменялись именами: Золхоев назвался Харито, то есть Харитоном, а Житов — Сысой, то есть Сусаем.

Но основная масса бурят в XVIII, XIX и начале XX веков получала русские имена через крещение по христианскому календарю — святым.

Так, например, Шарлай Галсан в связи с крещением становится Шарлаевым Лукой, Олзой Ганхай — Олзоевым Иваном, Шарлай Дулма — Шарлаевой Авдотьей (по-бурятски Огдооса), Замбалай Хатуу — Замбаловой Софьей.

Некоторую роль в проникновении русских имен в бурятскую среду сыграло крестничество. Буряты приглашали в крестные знакомых русских, в честь которых детям давались их имена.

Так, например, когда у бурята Мантака Миронова, жителя улуса Булусы, родился первый сын, он пригласил в крестные бывшего каторжника Тимофея, оставшегося в этих местах на поселении, и новорожденный получил русское имя Тимпээ, то есть Тимофей.

Сусай Золхоев назвал своего сына в честь крестного Филиппом, то есть Филиппом, а Степан Ботоев дал своему сыну имя Онтоон, то есть Антон.

Вплоть до революции русские имена нередко выполняли охранительную функцию. В тех семьях, где дети часто умирали, родители, чтобы обмануть злых духов, называли новорожденных русскими именами: Богдаашха (русское Богдашка), Миша (Миша), Мааньха (Манька), Пеаньха (Фенька). Иногда давали имя Мангадай, что значит "русский", полагая, что злой дух оставит без внимания новорожденного с таким именем, подумав, что он принадлежит совершенно иной, а не этой бурятской семье.

Раньше буряты, не зная или плохо понимая русский язык, не улавливали уменьшительный и полный варианты русских имен. Этим обстоятельством объясняется, во-первых, тот факт, что фамиль-

ярно-уменьшительная форма русского имени (Петька, Машка, Ивашка и т. п.) употреблялась не только в быту, но и в официальной сфере; во-вторых, фигурирование разных форм одного и того же имени в качестве самостоятельных имен, таких, как Михуула, Михайлай, Михуулка; Мииша, Миишха, Михаала и т. п., которые могли носить трое братьев и думать, что они имеют разные имена.

В то же время в связи с широким проникновением русских имен в бурятскую среду собственно бурятские имена 'стали употребительными в быту, тогда как русские имена - в официальной сфере. При этом характерно, что одно и то же лицо нередко имеет два имени: бытовое бурятское и официальное русское: Сэрэн - Сергей, Замбал - Григорий³, Моглой - Николай, Бадма - Борис, Ханда - Екатерина, Бутит - Дарья, Сэсэг - Софья.

Русские имена, попадая в среду бурят и приспосабливаясь к произносительным законам бурятского языка, претерпевали различные фонетические изменения.

1. Русские ударные гласные в бурятском языке произносятся как долгие гласные: Карп - Хаарпа, Прокопий - Борхооби, Василий - Башила.

2. Согласные русского языка, не имеющие прямого соответствия в бурятском, замещаются субститутами, приближенно передающими их звучание. Так, например, в переходит в б: Владимир - Балдимир, Варвара - Барбаара, Викентий - Бикезнти, Павел - Пээбэл; к в х: Катерина - Хатрина, Карп - Хаарпа, Коля - Хооля; с палатализованый в ш: Василий - Башыла, Осип - Ошоб, Афанасий (диалектальные Ахванасий) - Хунавша; ф в ц: Федора - Педоора, Филипп - Пилиип, Фадей - Падеэ.

3. Начальные сонорные согласные р и л в русских заимствованиях получают тот или иной надставной (протезированный) гласный, обусловленный вокализмом слова, что связано с неупотребительностью сонорных звуков в абсолютном начале обычных исконно бурятских слов: Роман - Армаан, иногда Урмаан; Родион - Ордеон; Лазарь - Алазар; Лука - Улкаа (в данном случае гласный у получил перестановку); Леонтий (должно быть, диалектальное Левонтий) - Ольбоonti.

4. Сочетание согласных в русских заимствованиях получает тот или иной вставной или приставной гласный, обусловленный вокализмом слова, что связано с недопустимостью сочетания согласных, особенно в начале, а также в конце бурятских слов. Поэто-

му такие сочетания начальных согласных, как Вл-, Пр-, Сп-, Ст'-, Гл-, Кс'-, переходят соответственно в Бал-, Пор-//Пар-, Исп-, Исть-, Нгл-, Экш-: Владимир - Балдидмир, Прохор - Пороохор // Прасковья - Параскооби, Спирька - Испиркэ, Степан - Истьяван, Глеб - Нглеэб, Ксения - Экшеэна. Такие сочетания конечных согласных, как -рк, -рп, переходят соответственно в -рха, -рпа: Марк - Маарха, Карп - Хаарпа.

Из примеров, представленных здесь в третьем и четвертом пунктах, нетрудно видеть, что появление надставного, вставного или приставного гласного в заимствованном русском имени, диктуемое закономерностями бурятского языка, получает реальное звуковое оформление, исходя из сингармонического ряда слова, в котором решающую роль иной раз играет долгий гласный. Вероятно этим и объясняется то, что, в частности, русское имя Аграфена, переходя в бурятский язык, превращается в Нгырпээн.

Некоторые изменения произошли как в составе, так и в звучании русских личных имен, заимствованных в бурятском языке за советский период.

Появились новообразования, связанные с Великой Октябрьской революцией и с именами классиков марксизма-ленинизма: мужские - Каарл, Мааркс, Маакс, Фридрих, Вииль, Вилеэн, Мээлс; женские - Октябриина, Ооктя, Ноябриина, Энгельсиина, Нинеэл, Лениина, Вилеэна.

Стали употребительными имена из художественной и исторической литературы: Артуур, Аристоотель, Гипокреат, Спартваак, Валэри, Жанна, Рогина, Джульеза.

В этой связи нельзя не обратить внимания на тот факт, что в Иркутской области, иначе говоря в Западной Бурятии, появился интерес к именам литературно-бурятского происхождения: Арсалаан, Баятор, Баир, Алуна (ср. Ожун), Арлуна, Туяна.

Научно-техническая революция в современном обществе нашла отражение в употреблении, например, следующих имен: мужских - Электроон, Квант, Гээс; женских - Электриина, Доомна, Энаэрга, Турбиина.

Характерно, что в результате массового двуязычия бурят наиболее четко стали различаться у них мужские и женские имена вплоть до того, что возникло стремление оформлять собственно бурятские имена женщин с грамматическим окончанием русского женского рода.

Буряты, став двуязычными, теперь хорошо различают полный (официальный) и уменьшительный (фамильярно-бытовой) варианты русских личных имен. Более того, они стали образовывать уменьшительные формы от своих собственных имен: Баир - Баирчик, Айна - Айночка и т. п.

Кроме того, следует отметить, что современные носители бурятского языка вполне могут произнести русские согласные в, к, с палатализованный, ф, сочетания начальных согласных Вл-, Кв-, Кс-, Сп-, Фр- и конечных согласных -кс, -лс, -рл, но вместе с тем заменять их субститутами бурятского языка. Вот почему теперь можно встретить двоякое произношение бурятами ряда русских собственных имен: чаще Володя - реже Болодя, Каатя - изредка Хаатя, Ваася - Бааша почти не употребительно, Филипп - редко Пилип; чаще Владимир - изредка Балдидимир, Ксеэни - почти не употребительно Экшеэна, Спартаак (но не Аспартаак), Фридрих (но не Перидрих); Мэаркс и Мааркас, Маакс и Маакса, Мээлс и Мээлсэ, Каарл и Каарал.

Не подлежит сомнению, что чем дальше, тем больше будут входить в бурятский язык русские личные имена, которые, однако, всегда будут иметь какие-то свои отличия от личных имен в самом русском языке.

¹ Щ а п о в А. П. Дополнительный том к собранию сочинений, изданных в 1905-1906 гг. Иркутск, 1937, с. 255.

² См.: М и т р о ш к и н а А. Г. Русские имена в бурятской языковой среде. - Перспективы развития славянской ономастики. М., Наука, 1980, с. 312.

³ Примеры заимствованы: см.: Д а р б е е в а А. А. Параллельные формы личных имен бурят. - В кн.: Антропонимика. М., Наука, 1970, с. 205.

Ц. К. Корсункиев

РУССКИЕ ФАМИЛИИ МОНГОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Вопрос о происхождении фамилий монгольского происхождения представляет определенный научный интерес в плане изучения истории взаимоотношений русского народа с ойрат-калмыками и буурятами.

Русские фамилии монгольского происхождения можно разбить на следующие шесть групп.

Первая группа. Фамилии, берущие свое начало от монгольских терминов военно-исторического и исторического характера. Приведем примеры.

Ордынцев, Ордынский образованы на базе монгольского слова ордын//ордон 'орда' + суффиксов -(е)ц-ев и -ск-ий. В XIII - XV веках слово орда означало 'дворец хана, ставка'. Из истории широко известна Золотая орда монгольских ханов. Монгольское слово ордо(н) зафиксировано в "Сокровенном сказании", или "Секретной истории монголов": "... Kelureno Kodee-agalun Doloan-boldaqa Šilkinček qouar Jaura Ordos basuju yaku-tur bičiju dawusva"¹. По-видимому, в свое время бытовала фамилия, образованная от корня орда- или ордо-. Во всяком случае, в XVII веке жил русский дипломат А. Л. Ордын-Нащѣкин. Но наиболее распространенными были и, пожалуй, остаются русские фамилии Ордынский и Ордынцев.

Есаулов (Эсаулов) - от монгольского исаул//есаул + суффикс -ов. Исагул//есагул//ясагул → есаул//засаул → засул 'управитель', 'распорядитель'. Засаул управлял и распоряжался жителями улуса². В XIX веке жил композитор Есаулов. На Украине в настоящее время проживают врачи Эсауловы, ранее работавшие в

Элисте. В других местах страны, в частности в Сибири, тоже встречается фамилия Есаулсв.

Куренев - от монгольского заимствования курень + суффикс -ев. Курень восходит к монгольскому курийэн 'кольцо'. "Значение (термина) курень следующее: когда множество кибиток располагаются по кругу и образуют кольцо в степи, то их называют курень"³.

Это же значение находим и в "Сокровенном сказании"⁴: "...та Nadur pikar kugeen bolju, di Oekur". В XVII-XIX веках у украинских и донских казаков был распространен чин "куренной атаман", его калька - "атаман казачьего круга".

Баскаков - от монгольского заимствования баскак + суффикс -ов. Баскаком в Золотой Орде, как известно, назывался военный, наделенный и гражданской властью для осуществления принудительного набора людей, скота и взимания налога. Слово баскак происходит от монгольского глагола базкаку 'давить', 'зажимать', 'прижимать' (досл. 'сжать пальцами в ладони'). Нельзя согласиться с Е. Н. Поляковой, которая пишет, что баскак - "тюркское имя"⁵, так как это слово проникло в тюркские языки и адаптировалось в них с установлением в Средней Азии в XIII веке власти второго сына Чингис-хана Джагатая (Чагатая).

Тарханов - от глухого варианта произношения монгольского слова дархан, означавшего в XIII и последующих веках привилегию свободного человека, не зависимого от феодала. В "Сокровенном сказании", в частности, говорится: "Qulan-Baatur-on koun Yekesereh bulee; Badai, Kibilik, qoyar darqan-dun, noyan tere bulee"⁶.

Ямшиков разложим на первичный корень ям-, являющийся древнемонгольским словом со значением "путь", "дорога", но заимствованным в русском языке в значении "почтовая станция" + суффикс -шик, образовавший слово ямщик (кучер), наконец, фамилиеобразующий суффикс -ов. В самих монгольских языках ям стал произноситься через жам, затем как зам 'путь', 'дорога', что и бытует до сих пор во всех монгольских языках. Угодэй, вступивший в ханство после смерти своего отца Чингис-хана, говорил: "Elcin bidano jaura otorlen haulqi basa kerek-jaraq joelkuue jamut talbiulba"⁷. Нельзя также согласиться с тем, что в БСЭ ям считают тюркским словом.

Даргин - ст монгольского заимствования дарга, восходящего к

даруга 'глава', 'начальник', то есть тот, кто ведает, распоряжается, наблюдает, имея власть.

Караулов - от монгольского заимствования караул, восходящего к харагул, хараул, ныне произносимого как харуул 'дозор', 'дозорное охранение'. В "Сокровенном сказании" читаем: "...Наймало qaraul-i huldeet, daruцажу..."⁸.

Улаев - от монгольского заимствования ула + суффикс -ев. Древнемонгольское слово улага, звучащее как улаа означает 'транспортное средство передвижения'. В XIII и последующих веках у монголов в качестве средства передвижения в основном использовалась лошадь, редко - верблюд.

В Монголо-ойратских законах 1640 года упоминается слово ула⁹. Фамилия Улаев была зафиксирована в Калмыкии среди поселенцев из Центральной России еще в прошлом веке.

Манаев - от монгольского заимствования мана 'охрана', 'сторожевая охрана' + суффикс -ев. Фамилия зафиксирована в Новосибирской области (г. Чулым).

Зебин - от старописьменного монгольского зэбэ 'острие холодного оружия', в конкретном случае - 'острие наконечника стрелы лука'. У Чингис-хана был лучник Джэбэ//Дзэбэ, который получил это имя за то, что стрелой, пущенной из лука, ранил издали коня хана: "Ты назывался (прежде) Джирхугадай. Но так как ты выстрелил в шейную кость моего боевого беломордого саврасого, то (впредь) называйся Джэбэ..."¹⁰.

Тайшин - от монгольского заимствования тайша 'родовой правитель', восходящего к китайскому тай-ши 'почетный титул для вельмож'. Из литературы известно, что калмыцкий нойон Багсадай-Дорджи, будучи крещен при Петре I, получил фамилию Тайшин.

В т о р а я г р у п п а. Фамилии, образованные на основе имен и слов, употребительных у монгольских народов в качестве религиозных понятий или атрибутов.

Шарапов - от монгольского заимствования Шарап (ср. старописьменно-монгольское Шираб, разговорное Шараб), восходящего к тибетскому шейраб 'талант', 'дарование'. Характерно, что это имя носили духовные и светские ученые: ойратский ученый-историк Габан-Шираб, монгольский ученый-историк Шираб-Ценге и другие.

Бакшеев(а) - от слова бакши (по-монгольски багша) 'учитель'. Фамилия отнесена ко второй группе, потому что в ранний период

развития образования учителями духовных и частично даже светских школ были служители культа. Эта фамилия часто встречается в печати. Был советский художник Бакшеев.

Бурханов - от слова бурхан, что на языках монгольских народов значит 'бог', 'божество'. Эта фамилия бытует в Харьковской области, Калмыкии и других районах страны.

Базаров - от имени Базар, весьма распространенного у монгольских народностей, но восходящего к санскритскому слову базар 'алмаз'.

Будаев - от имени Буда, которое, по буддийской космологии, представляет одно из названий Меркурия - Буд. В Калмыкии и Бурятии встречаются как имя Буда, так и фамилия Будаев.

Кармаев - от санскритского слова кхарма//карма, 'деяние'.¹² Среди русских эта фамилия зафиксирована в Сибири.

Бадаев - от монгольского заимствования бада//бад¹², восходящего к древнеиндийскому пада 'священный, благородный'.

Ламин(а) - от монгольского лама, широко употребительного как в самой Монголии, так и в Бурятии и Калмыкии со значением 'буддийский священник, служитель культа': да лама 'старший лама', далай лама 'великий лама'.

Дармин (Дарминов) - от монгольского заимствованного имени Дарма, восходящего к санскритскому Дхарма, 'добродетель, установление'.¹³ В Калмыцкой АССР живут русские с этой фамилией.

Дондуков - фамилия крещенных калмыков, образованная от собственного имени Дондук//Дондок тибетского происхождения, означающего 'мужество'. Из литературы по истории калмыков известно, что сыновья Дондок-Смбо приняли крещение. Потомком этих Дондуковых был генерал-адмирал А. М. Дондуков-Корсаков, известный военный деятель XIX века.¹⁴

Третья группа. Фамилии, образованные от топонимических названий.

Алтаев(а) - от названия горной системы Алтай. По-видимому, название это является тюрко-монгольским: Саяно-Алтайское нагорье, Монгольский Алтай. В калмыцком героическом эпосе встречается Ганьдик Алтай 'Гранитный Алтай'. Ср. тюрк. Ала-тау, Алатоо, Ала-таг//даг 'Пестрые горы'. У тюркских народов Сибири, в частности, у алтайцев - тоже Алтай.

Саянов - от названия горной системы Саяны (у калмыков - Соят, у монголов - Союн//Соен, у бурят - Саян).

Аралов - от монголо-тюркского заимствования арал 'остров'.
Тюменев, Тюменец, Тюменцев. Эти фамилии бытуют в Сибири и Калмыкии и образовались от слова тюмен 'десять тысяч'. Впервые фамилию Тюменец получил, должно быть, некто Василий Тюменец - поселенец, служивший связным между тобольским воеводой и ойратами.

Ч е т в е р т а я г р у п п а. Фамилии, образованные на базе этнических наименований.

Калмыков, Калмычков. Первая фамилия была распространена среди русских, а вторая - среди украинцев. Это связано с тем, что в ХУП-ХУШ веках, в первой половине XIX века в богатых домах помещиков, графов, князей и правительственных чиновников Сибири, Среднего и Нижнего Поволжья, Москвы и Санкт-Петербурга прислугу чаще составляли калмыки и калмычки.

Сартаков - фамилия редкая, но известная, образованная от монгольского заимствования сартак (по-монгольски сартаг), означавшего 'мусульманин'. Это слово, употребленное в форме множественного числа сартагул, впервые письменно зафиксировано в надписи на так называемом "Чингисовом камне" (1225 г.).

П я т а я г р у п п а. Фамилии, образованные на основе названий предметов или иных слов, заимствованных у монголоязычных народов большей частью в виде прозвищ и собственных имен.

Буданов - по-видимому, от слова будан 'мгла, туман', которое в самих монгольских языках стало употребляться в качестве прозвища, затем и имени, что, должно быть, и было заимствовано в русском языке. Фамилия известная: ученый Владимирский-Буданов известен из истории как Федор Будан и другие.

Хотунцов - от слова хотун. Кочевое селение близкородственных семей у калмыков и бурят называлось хотон, а в русском произношении ХУШ-XIX веков - хотун.

Болдырев - фамилия нередкая в России. Образовалась от ойрат-калмыцкого балдыр. Так называли бывшее духовное лицо (геллинг, гецул), перешедшее в ряды мирян. Это прозвище со временем превратилось в имя, которое и послужило основой для образования фамилии.

Мухоминин. В корневой части этой фамилии содержится калмыцкое собственное имя Мухла, которое означает 'полураб//закрепощенный холоп'. Имя Мухла было обычным у калмыков, поэтому среди них встречались фамилии Мухлаев, Мухлынов.

Минаев (Миняев) – от заимствованного древнемонгольского слова минаа 'плетка', 'нагайка'. Минаа сохранилось в западно-бурятском диалекте. Ср. совр. калм. маля. В истории донских казаков фигурирует Фрол Миняев, который в XVII веке был атаманом¹⁵.

Архинчеев – на основе слова архинчи 'пьющий, пьяница' + суффикс -ев. Эта фамилия встречается в Калмыкии и Бурятии.

Болдин – от монгольского заимствования болд 'сталь'. У монголоязычных народов это слово имеет разную огласовку: у халха-монголов болод//болд, у калмыков болд, у бурят булад (ср. тюркское пулад).

Темиров (Тимуров) – от основы монголо-тюркского темир//тимур 'железо'. Среди монгольских народов встречается имя Темир//Тимур//Тумур.

Батаев – от монгольского заимствования бата 'крепкий, надежный'; фамилия зафиксирована в 30-е годы среди русских студентов г. Ростова-на-Дону. Имя Бата среди монгольских народов является весьма распространенным. От него, должно быть, и образовалась фамилия.

Бормагненко. Фамилия зарегистрирована в Калмыкии, состоит из бор 'смуглый', магна 'лоб' + словообразовательно-суффиксальная часть -е/нко. Среди калмыков бытуют имена Магна 'лоб', Бормагна 'смуглый лоб', Хармагна 'темный лоб'. Судя по окончанию фамилии, ее носителем являлся украинец, предок которого был калмык по имени Бормагна.

Хабаров – от древнемонгольского слова хабар 'нос', которое в современных монгольских языках произносится как хамар. Надо полагать, что Хабар – это собственное имя, от которого и могла образоваться фамилия Хабаров. Из истории известно, что был русский землепроходец Хабаров – основатель города Хабаровска.

Шурганов – от монгольского слова шуурган 'метель с бураном, буря'. Семьи с этой фамилией живут в Калмыкии. Предком их был калмык по имени Шурган, потомки которого стали крещеными и получили фамилию от его имени.

Ш е с т а я г р у п п а. Фамилии, образованные от зооботанических названий.

Барсов(а) – от монгольского заимствования барс. По халхаски барс//барас, по-калмыцки барс, по-бурятски барас.

Бугаев – от тюрко-монгольского корня буга-. В монгольских

языках буга 'олень', а в тюркских - буга 'бык'.

Бухаев. Среди русских эта фамилия очень редкая, зафиксирована в Сибири в 1955 г. В монгольских языках буха 'бык-производитель'. В бурятском шаманском фольклоре говорится о Буханойоне - одном из хозяев земли¹⁶.

Гунаев. Фамилия зафиксирована среди русских Астраханской области. Она имеет основу гуна-, которая восходит к монгольскому гуна/н/ 'трехлетний самец (лошади или рогатого скота):

Хуцаев - от монгольского заимствования хуца. Монголо-бурятско-калмыцкое хуца 'баран-производитель'. Среди калмыков и бурят имя Хуца//Хоца и фамилия Хуцаев//Хоцаев встречается нередко. Так, одним из зачинателей бурятской художественной литературы является Хоца Намсараев. Среди русских фамилия Хуцаев зарегистрирована в Калмыкии и Ставропольском крае.

Мерин - от калмыцко-ойратского заимствования в русском языке мерин 'холощенный самец лошади'. Мерин//мёрин представляет собой переднерядный, смягченный вариант произношения монгольского слова морин 'лошадь'.

Маштаков. Фамилия редкая. Ее носил дворовый человек у А. А. Столыпина, родственника М. Ю. Лермонтова¹⁷. В калмыцком языке маштаг означает 'низкорослая лошадь'. В калмыцком фольклоре есть историческая песня "Маштаг боро" (Низкорослый конь Серко), в которой говорится об участии калмыков в Отечественной войне 1812 года.

Елманов - от слова елман. На калмыцком языке ялман//елман 'тушкан, тушканчик'. Среди самих калмыков были часто употребительны фамилии Ялманов, Ялматаев, производные от имени Ялман (в русском произношении елман), отсюда Елманов. Эта фамилия была записана в 40-50-х годах в Западной Сибири (Новосибирская область).

Текеев - от слова теке. Калм. тэкэ, халх. и бур. тэхэ 'козел'. Среди калмыков встречаются имена и фамилии Теке и Текеев, среди бурят - Тэхэ и Тэхэев. Фамилия зафиксирована в Калмыкии среди русских.

Цецегов - от слова цецег 'цветок'. Следовательно, Цецегов дословно означает 'Цветков'. В калмыцком языке сочетание цецег эвчин, в бурятском сэсэг убшэн означает 'натуральная оспа' (досл. 'цветочная болезнь').

Тулайков - от слова тулайка, в корневой части которого име-

ется монгольское туулай 'заяц'. Фамилия Тулайков встречается редко.

Представленный вниманию читателей материал показывает, что рассмотренные здесь фамилии образованы в самом русском языке при помощи русских же фамилиеобразующих суффиксов на базе слов, нередко прозвищ и личных имен, заимствованных из монгольских языков.

-
- 1 Козин С. А. Сокровенное сказание, т. I. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1941, с. 320, §282.
 - 2 См.: Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. М., 1934, с. 36-37, 140.
 - 3 Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, книга вторая. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1952, с.18.
 - 4 Козин С. А. Сокровенное сказание, с. 283, §213.
 - 5 Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. М., 1975, с. 135.
 - 6 Козин С. А. Указ. соч., с. 207, §51.
 - 7 Козин С. А. Указ. соч., с. 320, §281.
 - 8 Там же, с. 263, §193.
 - 9 См.: Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даша. СПб., 1880, с. 16.
 - 10 Данзан Лубсан. Алтан тобчи. Перевод Н. П. Шастиной. М., Изд-во АН СССР, 1977, с. 117.
 - 11 См.: Панчатантра. Пер. с санскр. А. Сыркина. М., 1962, с. 67, 459.
 - 12 См.: Повести, сказки и притчи Древней Индии. М., 1964, с. 278.
 - 13 См.: там же, с. 19, 276.
 - 14 См.: Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. I. М., Наука, 1967, с. 236.
 - 15 См.: Броневский Вл. История донской земли и Войска Донского, ч. II. СПб., 1834.
 - 16 См.: Герасимова К. М. Культ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии. - Этнографический сб., вып. 5. Улан-Удэ, 1969, с. 105.
 - 17 См.: Недумов С. И. Лермонтовский Пятигорск. Ставрополь, 1974, с. 287.
-

Д. Д. Доржиев

О ТОПОНИМЕ КОНДУИ

В свое время Д. Банзаров написал статью "О названии Эргэнэ-хон", в которой, опираясь на труды Рашид-ад-дина, дал обоснованное толкование географических названий "Эргэнэ" и "хон". При этом местонахождение Эргэнэ-хон оставалось для него неясным, хотя, как отмечал он в своей статье, академик Фишер считал, что эта местность находится "около берегов нынешней Аргуни"¹.

Отождествление названия Эргэнэ с названием реки Аргуни не вызывает сомнения, ибо как в древности, так и в настоящее время у монгольских народов река Аргунь носила и носит название Эргунэ//Эргэнэ//Ургэнэ. Поэтому историки располагают Эргэнэ-хон, прародину монголов, в междуречье Аргуни и Онона. Так, в трехтомной "Истории Монгольской Народной Республики" сказано: "Мэнгушувэй нариг нутаг нь Оноя Эргунэ мэрэн хоёрын хооронд байсан... монголчууд Эргунэ-хун гэдэг газраас гарсан тухай Монголын эртний домгоос сайн мэдэгдэж байна"². Из древнемонгольских преданий о происхождении монголов из местности Эргунэ-хун хорошо известно, что родина мэнгушувэй находится в междуречье Онона и Аргуни.

Название "хон" совершенно правильно толкуется Д. Банзаровым как корневой элемент слов: хонхор 'углубление', 'ложбина', хонгил 'дупло', хондага 'чашка' и т.п.

Более того, этот древний корень дал впоследствии разные варианты произношения и словообразования. Например, в "Монгольско-русском словаре", выпущенном в 1957 году под редакцией А. Дувсандэндэва, находим слова, в основе которых корень хон-:

хонгор 'углубление', 'выбосина', 'ухаб', 'рытвина', хонхорхой 'мелкое углубление', 'лунка', 'ямочка'; корень хун-: хундага 'рямка', 'бокал', 'чарка'; корень хун-: хунхэйэр 'глубоко впадный'; корень хен-: хендий 'полный', 'пустой', 'долина' (голын хендий 'речная долина').

В "Бурятско-русском словаре Черемисова К. М. соответственно имеем от хон-: хонхор 'углубление', 'выбосина', 'впадина', 'овраг', 'лог', 'котловина', хонхогор 'неровный', 'равнина с бугорками и ямками', хонхорхой 'впадина', 'выемка', 'углубление', хонхосог 'буерак', 'выемка', 'ямка', 'лунка'; от хун-: хундага 'рямка', 'бокал', 'чарка'; от хун-: хунды 'пустой', 'полный', 'провал', 'пропасть', 'речная долина', 'впадина', хунхи 'полный', 'грот', хунхэр 'долина', 'впадина', 'лог', 'лощина', 'низина', хунэг 'деревянная бадья', 'ведро'.

В данном случае нас интересует вариант монг. хендий // бур. хунды 'речная долина', 'впадина', 'лощина'. Все другие примеры, на наш взгляд, подтверждают, что хендий//хунды может считаться ответвившимся от древнего хон-. Правда, сейчас трудно говорить о том, как это слово произносилось в древнем монгольском языке, но, судя по значениям, все слова, перечисленные выше и содержащие корневой элемент хон-//хун-//хун-//хен-, могут быть возведены к некоему знаменателю.

Топоним Кондуй. Есть множество монгольских и бурятских названий речных долин, впадин, ущелий, которые именуются хендий//хунды. Эти названия по-русски обычно произносятся и пишутся как "кондуй".

Наше внимание привлекает местность Кондуй. Кондуй - это небольшие речные долины, спускающиеся с острогов одной высокой точки Нерчинского хребта под названием гора Луковые Камни (высота 1299 метров над уровнем моря). Горные речки Баруун Хуандай (Правый Кондуй) и Зуун Хуандай (Левый Кондуй) впадают в реку Урулонгуй (вернее, Улиренгуй от бурятского или монгольского Улирэнгэ: улир 'дикая яблоня', 'яблоня Палласа'). Река Урулонгуй в свою очередь впадает в Аргунь.

При впадении этих горных речек в Урулонгуй находится известный средневековый город монголов - Кондуйское городище, в свое время исследованное С. В. Киселевым. Восточнее Кондуйского городища, в среднем течении реки Урулонгуй, находится другое городище - Хирхириновское (от бур. хэрхирхэ 'рычать'), а юж-

нее этого — Коктуйское городище (от бур. *хеэгтэй* 'кустарничковый').

Как видим, не случайно основным местопребыванием "коренной юрты" монголов при империи был именно этот район (имеется в виду местопребывание юрты матери и младшего брата Чингис-хана Хасара), здесь же был найден так называемый "Чингисов камень" — стела, воздвигнутая в честь Исунке, сына Хасара и племянника Чингис-хана. В "Сборнике летописей" Рашид-ад-дина читаем: "Юрт и стойбище Есунгу и рода Джочи-Касара находится внутри Монголии на северо-востоке, в пределах Эргунэ и Кудэ-наура и Килара"³.

Таким образом, обширный район правобережной и левобережной части реки Аргунь в древности был заселен монголами. Район, простиравшийся на запад между Аргунью и Ононом, именовался местными бурятами Улирэнгэ Хуандай, а русскими — Забайкальской Даурией и назывался Эргэнэ-хон. Эта плодородная местность и поныне привлекает скотоводов обилием трав и солончаков, более влажным и мягким климатом по сравнению с другими степными районами Забайкалья. Об этом и свидетельствует, как думается, название местности Кондуй, то есть название содержит вторую часть топонима Эргэнэ-хон.

Далее, возникает вопрос: "Почему местные буряты говорят Улирэнгэ-Хуандай, а не Улирэнгэ-Хундуй, хотя русское название Кондуй соответствует бурятскому Хундуй?" Название Хуандай, по нашему мнению, представляет народную этимологию слова Хундуй. Она связана с пребыванием Бальжин хатун, прелюдительницы хоринских бурят, в Кондуйском городище после ее побега из пределов Барги в конце XVII века. Об этом мы читаем в хронике Тугулдур Тобоева следующее: "... В то время, когда в Баргу-Монгольской стране за Дай хон тайжи, сына солонгутского Бубэй батур бэйлэ хана, была выдана замуж Бальжин хатун, люди этих одиннадцати родов хоринских были отданы в качестве "инжи". После этого они стали "албату" Дай хон тайжи..."

Между тем, когда Бубэй батур бэйлэ хан состарился, его жена, мать Дай хон тайжи, скончалась. Когда он взял молодую жену, та оказалась не в ладах с невесткой, с Бальжин хатун. При каком-то случае взаимного несогласия невестка ее Бальжин хатун, приложив все старания, угодить ей все же не смогла. Тогда Дай хон тайжи взял Бальжин хатун и свой народ одиннадцати родов

хоринских и перекочевал побегом около 1594 года по русскому летоисчислению в направлении между севером и западом.

(7) Он переправился через реку Ургунаэ, достиг реки Улжрэнгэ и расположился, приведя в порядок пришедший в ветхое состояние город, воздвигнутый на впадавшей в нее речке в прежнее неведомое время из камня и кирпича. Та местность называлась Хуандай. Впоследствии, однажды, явились русские, расположились там и выстроили из кирпичей развалин того, что прежде было воздвигнуто как город, — церковь. Она продолжает существовать доныне. Если выяснить, то окажется, что Хон имени Дай хон было поставлено вперед, а Дай — назад, вследствие какого наименования местность прозвалась Хуандай⁴.

Так, древний апеллятив хон в топониме Эргэнэ-хон, закономерно перешедший в современный апеллятив хөндий//хунди (по-русски Кондуи), был отождествлен с именем Дай-хон с перестановкой компонентов и превращен в Хуандай.

Тогда почему же название небольшой речки получило такую широкую известность в древности? На это можно ответить тем, что такие топонимы, как Сибирь, Даурия, сначала обозначали также небольшие объекты. Название "Сибирь", как предполагают, происходит от названия небольшой чаши, или роши, по-бурятски шэбэр.

Как пишет М. Н. Мелькеев, это слово сначала могло быть названием одного небольшого племени или народа, принадлежащего к угро-финской группе⁵. Впоследствии этноним "сибир" стал географическим названием такой обширной территории, как Сибирь. Что касается названия "Даурия", то оно происходит от названия небольшой народности дагуров.

Наконец, по Рашид-ад-дину, предки монголов после жестокого поражения в войне с другими степными племенами "бежали в недоступную местность, кругом которой были лишь горы и леса и к которой ни с одной стороны не было дороги, кроме одной узкой и труднодоступной тропы, по которой можно было пройти туда с большим трудом и затруднением. Среди тех гор была обильная травой и здоровая [по климату] степь. Название этой местности Эргунаэ-кун. Значение слова кун — косогор, а эргунаэ — крутой, иначе говоря, "крутой хребет"⁶. Впоследствии они, чтобы выйти "из этого сурового ущелья и тесного горного прохода.., нашли одно место, бывшее месторождением железной руды, где постоянно плавляли железо... [В результате] оттуда было добыто безмерное

[количество] железа и [вместе с тем] открылся и проход. Они все вместе откочевали и вышли из той теснины на простор степей"⁷.

Отсюда видно, что Эргунэ-кун — гористая страна. Местность Кондуй находится на самой границе лесостепной части этой страны. В то же время эта страна действительно являлась страной гор, ущелий, теснин и непроходимых чащоб. Здесь-то, по-видимому, и скрывались древние монголы, когда более 2500 лет назад (по данным Рашид-ад-дина) нашли здесь для себя убежище.

Итак, топоним Кондуй связан с названием Эргунэ-кон (или кун) и первоначальным местопребыванием монголов.

¹ Банзоров Д. Собрание сочинений. М., Изд-во АН СССР, 1955, с. 178.

² Будд Найрамдах Монгол Ард Улсын туух. Тэргүүн боть. Нэн эртнээс ХҮП зуун. Улаанбаатар, 1966, н. 169.

³ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, книга вторая. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1952, с. 52.

⁴ Летописи хориинских бурят. Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1940, с. 15-16.

⁵ См.: Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири, Иркутской и Читинской областей. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969, с. 60-61.

⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, книга первая, с. 153.

⁷ Там же, с. 154.

Н. Б. Дугаров

ТОПОНИМЫ-СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ БУРЯТИИ

Топонимия этнографической Бурятии представляет большой интерес как в историческом, так и в лингвистическом отношении. Работы по топонимике Бурятии изредка стали публиковаться, начиная со второй половины 50-х годов, а несколько чаще - с 70-х годов.

Топонимия любого региона - это весьма сложное явление, анализ которого создает определенные трудности и предполагает различные пути исследования в зависимости от специфики материала и поставленных задач. Мы ставим скромную задачу описания лексико-синтаксического способа образования, при котором топоним возникает из словосочетания, представляющего собой топонемную, занимающую значительное место в топонимии исследуемого региона.

Бурятия, расположенная в одном из живописнейших уголков нашей Родины, в южной части Восточной Сибири, имеет давнюю историю. Древнейшие поселения, обнаруженные на территории Бурятии, относятся к эпохе палеолита. Монголоязычные бурятские племена проживают на территории современной Бурятии, то есть в Забайкалье, с I тысячелетия нашей эры.

В 40-х годах XVII века в Бурятию пришли первые русские казачьи отряды. Они строили остроги, вокруг которых постепенно селились русские крестьяне, служилые и промысловые люди из Центральной России. Во второй половине XVII века завершилось вхождение Бурятии в состав России, которое оказало прогрессив-

ное влияние на экономическое, политическое и культурное развитие бурят.

В настоящее время Бурятская АССР входит в дружную семью Российской Федерации, территория ее занимает 351,69 тыс. кв. км. По данным на 1 апреля 1977 года в Бурятской АССР насчитывается 669 населенных пунктов, в том числе 5 городов, 29 рабочих и курортных поселков (Бурятская АССР. Административно-территориальное деление. Изд. 3-е. Улан-Удэ, 1977).

Национальный состав населения Бурятской АССР неоднороден, но основную его часть (95%) составляют русские и буряты. Коренные жители территории республики - буряты живут почти во всех освоенных ее частях, составляя во многих районах большинство сельского населения. Русское население республики расселено также повсеместно, большая часть его сосредоточена в городах и поселках городского типа. Небольшую часть населения Бурятии составляют эвенки, которые живут в основном в северных районах республики (Баунтовском, Северо-Байкальском, Курумканском). В районе Восточного Саяна проживает небольшое количество бурятоязычных сойотов (тувинцев по происхождению). Кроме того, республику населяют и представители других национальностей СССР - украинцы, белорусы, татары, чуваша, литовцы и другие.

Наименования населенных пунктов Бурятии очень разнообразны по семантике и структуре. Ойконимы-словосочетания, являющиеся предметом нашего наблюдения, составляют 17,2% всех названий населенных пунктов.

В названиях населенных пунктов Бурятской АССР ойконимы-словосочетания разноязычны по своему происхождению. Следует заметить, что в названиях населенных пунктов преобладают словосочетания из русского языка (68%).

Среди двусловных составных названий следует выделить две основные группы: 1) названия с одинаковым "стержневым" членом и противопоставленными определениями к нему: Большое Колесово и Малое Колесово, Верхний Жирим и Нижний Жирим, Старый Заган и Новый Заган; особую подгруппу образуют пары названий, когда в одном случае прибавляется определение к слову, уже данному: Энхалук и Новый Энхалук, Уоян и Новый Уоян, Сутай и Верхний Сутай, Татаурово и Старое Татаурово; 2) названия, в которых определения не являются противопоставленными: Кульский Станок, Золотой Ключ, Степной Дворец.

В выявлении системных связей наибольший интерес представляют названия первой группы – с бинарными противопоставлениями дифференцирующих элементов.

В качестве дифференциаторов чаще всего используются:

1) контрастные определения по времени образования объектов: старый – новый (Старая Брянь – Новая Брянь);

2) контрастные определения по величине объектов: большой – малый (Большой Куналей – Малый Куналей, Большое Уро – Малое Уро);

3) контрастные определения по расположению ландшафта объектов: верхний – нижний (Верхние Тальцы – Нижние Тальцы, Верхняя Топка – Нижняя Топка);

4) счетные слова и цифровые знаки: Сухая-I – Сухая-II.

Количество названий с приведенными выше наиболее распространенными определениями неодинаково. Названий со словом "новый" (-ая, -ое, -ие) в Бурятской АССР насчитывается 9, а со словом "старый" (-ая, -ое, -ие) – 7. Названий со словом "верхний" (-ая, -ое, -ие) – 12, со словом "нижний" – 10.

Еще более строго соотношение между определениями-дифференциаторами "большой" и "малый": названий со словом "большой" в республике 5, со словом "малый" – 7.

Как видим, ойконимы-словосочетания Бурятской АССР по структуре одинаковы. В них чаще всего отмечаются простые, двусловные образования атрибутивного характера типа имя прилагательное + имя существительное (82%), словосочетания с числительным (0,9%). Встречаются названия генитивной конструкции (0,3%): поселок имени Ленина (г. Улан-Удэ), поселок имени Серова (Заягравский район).

В семантическом отношении ойконимы-словосочетания Бурятии вполне однообразны. Большинство из них являются названиями, отражающими наступление новой эпохи и ее идеалы: населенные пункты Новая Деревня, Красный Яр, Новая Брянь, Красное Поселье и т.д.

Довольно распространены ойконимы, возникшие в результате переноса имени какого-либо географического объекта: Большая Речка, Гусиное Озеро и другие. Здесь следует отметить, что в ойконимах-словосочетаниях имеются названия, где представлены различные апеллятивы:

а) гидронимические апеллятивы: ручей – рус.; гол 'река, ру-

чей', нуур 'озеро', горхон 'речка, ручеек', Булаг 'ключ, родник' - бур.: Сухой Ручей, Барун-Гол, Додо-Гол, Саган-Гол, Хойто-Гол, Ехэ-Горхон, Саган-Нур, Тэмэн-Булаг и т.д.;

б) оронимические апеллятивы: яр - рус.; дабаан 'горный перевал', добо 'холм, бугор', дэба 'холм' - бур.: Красный Яр, Ундэр-Губа, Хара-Дабан, Кухэ-Добо, Зурган-Дэбэ и т.д.;

в) ландшафтные апеллятивы: тала 'степь, долина' - бур.: Энхэ-Тала, Шара-Тала и т.д.

Принято считать, что калькирование топонимических названий происходит редко и что они обычно заимствуются в том виде, в каком употребляются в языке-источнике. Некоторые бурятские топонимы переводятся на русский язык полностью, например: Галуута нуур - Гусиное Озеро, Нараната нуур - Сосново-Озерское.

В названиях географических объектов, состоящих из словосочетания, калькированными могут быть слова-определения, то есть апеллятивы. Так, бурятские названия Дээдэ Бургалтай, Доддо Бургалтай передаются на русский язык как Верхний Бургалтай и Нижний Бургалтай. Здесь происходит неполное калькирование: переводится первая часть, служащая определением собственно географическому названию. Такими полукальками являются: Большой Дулан и Малый Дулан, Верхний Енхор и Нижний Енхор, Новый Укырчелон и Старый Укырчелон.

Ойконимы-словосочетания, состоящие из бурятских слов, имеют в принципе такие же системные связи. В качестве дифференцирующих элементов выступают контрастные определения:

1) по расположению ландшафта объектов: дээдэ 'верхний' - доддо 'нижний' (Дээдэ Ичетуй - Додо Ичетуй, Дээдэ Шулута - Додо Шулута, Дээдэ Тэргэтэ - Додо Тэргэтэ);

2) по расположению объектов по странам света: баруун 'западный' - зуун 'южный' (Барун Оронгой - Зун Оронгой, Барун Ульдурга - Зун Ульдурга, Барун Хурай - Зун Хурай, Барун Хасурта - Зун Хасурта);

3) по цвету объектов: сагаан 'белый' - хара 'черный' (Сагаан Угун - Хара Угун);

4) по величине объектов: ехэ 'большой' - бага 'малый' (Ехэ Цакир - Бага Цакир, Ехэ Горхон - Бага Горхон) и т.д.

Кроме того, имеются такие названия, как Баян Гол, 'Богатая долина' в Хоринском и Баргузинском районах, Энхэ Тала 'Раздольная степь' в Кяхтинском районе, в которых определения но-

сят благопожелательный характер; Дунда Киреть 'Средняя Киреть' в Бичурском районе и Мухар Тала 'Крайняя степь' в Заиграевском районе содержат в своем составе определения, указывающие на их расположения.

На территории Бурятии наблюдаются ойконимы, возникшие в результате переноса на населенный пункт наименования какого-либо хозяйственного объекта: населенный пункт Сахарный Завод в Бичурском районе.

Ойконимы, в том числе ойконимы-словосочетания рассматриваемого масштаба довольно неустойчивы в том отношении, что часто изымаются из списка населенных пунктов и постепенно выходят из употребления. Это очевидно при сравнении списков населенных пунктов Бурятской АССР за 1960, 1969, и 1977 годы. Так, например, только с 1 января 1969 года исключено из учетных данных 188 населенных пунктов в связи с их укрупнением, в том числе названий из словосочетаний - 78. Только по одному Окинскому району исключены названия таких населенных пунктов, представляющих немалый лингвистический интерес, как Бага Хэрэгтэ, Баруун Гол, Бурнад Гол, Далан Тулу, Доодо Дэбээ, Доодо Тэргэтэ, Дээдэ Тэргэтэ, Ехэ Хэрэгтэ, Зуун Халба, Монгол Дабаан, Номто Гол, Нуурай Хоолой, Сягаан Гол, Улаан Нута, Ундэр Губээ, Хаан Модон, Хойто Боксон, Хара Уян и другие. Их учет представляется весьма необходимым.

Ойконимы-словосочетания, как правило, относятся к небольшим по размеру населенным пунктам. Современная тенденция к концентрации населения в крупных населенных пунктах, укрупнение колхозов, создание совхозов обычно приводят к постепенному забвению этих названий. Но бывает и так, что одни ойконимы-словосочетания исчезают, а на смену им приходят новые. Например: Новый Уоян. Нет сомнения в том, что со строительством Байкало-Амурской магистрали и с возникновением новых населенных пунктов по трассе БАМ появятся новые оригинальные названия, в том числе ойконимы-словосочетания, символизирующие новые преобразования.

В. Б. Ширибазарова

ПРОЦЕСС ТОПОНИМИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ КОЛХОЗОВ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Сообщение строится на материале, собранном в Агинском бурятском национальном округе Читинской области и в верховьях реки Лены. Собрано около 30 названий, соотносимых по функционированию с соответствующими названиями населенных пунктов.

Коллективизация сельского хозяйства принесла с собой очень много названий колхозов на русской и бурятской языковой основе. Среди них можно выделить две группы: 1) названия колхозов по имени основоположников марксизма-ленинизма, государственных деятелей, героев гражданской войны: колхоз (к-з) им. Жданова, к-з им. Чапаева, к-з им. Дылгырова; 2) названия, характеризующие новую эпоху: колхозы "Коммунизм", "Мир", "Победа", "Дружба", "Эрдэм" (Знание), "Улаан одон" (Красная звезда) и другие.

Названия колхозов при функционировании своеобразно взаимодействуют с названиями соответствующих населенных пунктов. Это взаимодействие напоминает отношения личного имени или названия определенного этноса с названиями местностей.

Во взаимодействии названий колхозов и соответствующих ойконимов наблюдаются определенные закономерности.

В структурном отношении обнаруживается выпадение поясняющих слов. "колхоз", "имени" и замена формы родительного падежа антропонима именительным. Это приближает названия колхозов к исконным топонимам. Например: колхоз имени Дылгырова функционирует в речи как "Дылгыров", колхоз имени Калинина как "Калинин" и т.п.

Имеется место также тенденция к экономии и простоте в названиях, что приводит к упрощению и сокращению их: название колхоза "Сибирский садовод" (Аларский район Иркутской области) функционирует в речи как "Садовод", колхоз имени XIX съезда КПСС (Агинский район Читинской области) — Девятнадцатый, или по-бурятски Арбан юндэдэхи. Эти упростившиеся модели названий колхозов бытуют вместо исконных географических названий — ойконимов.

Топонимическое функционирование названий колхозов носит социальный характер.

Во-первых, в языке молодежи названия чаще подвергаются топонимизации. А старшее поколение одинаково употребляет как старые, так и новые названия. Если молодежь называет село по названию колхоза, например, "Дружба", то старшее поколение может назвать и как Сагаан шулуутай, и как "Дружба".

Во-вторых, в окрестностях окружного центра (пос. Агинск Читинской области), где преобладает русское население, широко бытуют названия колхозов, заменившие прежние названия сел.

Но не все названия колхозов функционируют вместо названий сел. К ним относятся названия, которые не подверглись упрощению по следующим причинам: а) соответствующие ойконимы сами претерпели усечение и поэтому более экономны (Сокто-Хангил изменилось в Хангил); б) структура и семантика названий колхозов не допускает сокращения компонентов ("Путь Ильича"). Не топонимизируются названия, не повторяющиеся в пределах округа. Процесс топонимизации названий колхозов иногда приводит к забвению, выпадению исконных топонимов. Например: Хилгэндэ вытеснено названием колхоза "Орловский" (Агинский район Читинской области). Эти новые названия сел по именованию колхозов вошли уже в справочник почтовой индексации. Описанный процесс топонимизации названий колхозов и утрата соответствующих исконных названий обусловлены следующими причинами: 1) стремление к простоте и экономии ведет к упрощению названий колхозов со своеобразной адаптацией их в бурятском языке; 2) названия колхозов, активно функционируя в речи, вытесняют исконные названия; 3) названия колхозов в речи бурят выполняют функции топонимов, то есть входят в состав бурятской топонимии как новый пласт.

Процесс упрощения и сокращения охватывает как исконные ойконимы, так и новообразования от именовании колхозов.

О РАБОТАХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПО БУРЯТСКОЙ ОНОМАСТИКЕ

В последние годы заметно оживление в такой области языкознания, как ономастика. Советская ономастика в сравнительно короткий срок смогла выйти в число ведущих в мировой ономастической науке. Ономастические исследования ведутся во всех советских республиках. Столь возросший за последние годы интерес к ономастике не оставил в стороне и лингвистов Бурятии.

Исследования, проводимые бурятоведрами, охватывают территорию Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей. 50 – 60-е годы отмечены выходом ряда статей, посвященных вопросам ономастики, преимущественно на материале топонимии.

Среди первых работ по топонимике значительное место принадлежит региональным исследованиям, которые сопровождаются более или менее обстоятельным историко-этимологическим анализом топонимов¹. Авторы первых статей по бурятской топонимии обращают внимание на то, что в географических названиях нередко засвидетельствованы исторические события², в том числе и древние миграции населения³. В топонимических словарях привлечены диалектные языковые данные, устанавливается этимология топонимов⁴.

Работы по антропонимике большей частью носят описательный характер. Мы наблюдаем отсутствие в них грамматического анализа, выявление географии основных антропонимических формантов. Тем не менее, в них уделяется внимание вопросам наречения⁵, функционирования⁶, социальной сущности личных имен⁷, установлены антропонимические модели⁸. Проблемы общетеоретического плана пока исследователями не затрагивались.

Свидетельством все расширяющегося интереса к массовому изучению системы собственных имен в Бурятии можно считать выход в

свет в 1976 году сборника "Ономастика Бурятии", изданного Институтом общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР.

В отличие от предшествовавших работ, посвященных ономастическим проблемам, сборник представляет собой коллективный труд, объединивший исследования бурятских лингвистов в области ономастики.

Появление сборника - свидетельство уровня развития этой молодой отрасли науки в Бурятии. Вполне закономерно, что работа основана на опыте публикаций предыдущих лет. Однако, являясь продолжением уже начатых исследований, сборник характерен более широким кругом охваченных вопросов, более глубоким анализом материала, часть которого привлекается впервые.

Книга объединяет два направления ономастической работы - исследования, посвященные теоретическим вопросам ономастики, и вопросы изучения источников.

Материал сборника сгруппирован по разделам. Первый раздел посвящен общетеоретическим вопросам, последующие два - антропонимике и топонимике, в заключительном разделе дана библиография по бурятской ономастике.

Сборник открывается статьей Ц. Б. Цыдендамбаева "Изучение ономастики Бурятии и исторически связанных с ней регионов - одна из актуальных задач современного бурятоведения". В статье изложено состояние изучения ономастики Бурятии, названы имена исследователей, первыми в бурятоведении посвятивших свои работы вопросам ономастики. Особое внимание уделено монографии М. Н. Мельхеева "Топонимика Бурятии".

Основываясь на заключении проф. М. Н. Мельхеева о составе топонимии этнографической Бурятии и ссылаясь на дополнительные источники, Ц. Б. Цыдендамбаев дает несколько иную трактовку о дате заселения края. Наиболее древний пласт географических названий окрестностей Байкала, выявленный Ц. Б. Цыдендамбаевым, позволяет ему говорить "о контактировании протобурят не только с эвенками и тюрками, что не вызывает сомнения, но и с кетами, самодийцами и персами"⁹. При этом отмечено, что "языковая принадлежность наших наиболее древних топонимов, приписываемых на данном этапе названным здесь народностям, подлежит более обоснованному и уточненному анализу"¹⁰.

Относительно топонимов монголоязычного происхождения убедительно доказывается, что монголизированная передача на русский

язык многих топонимов Бурятии обусловлена члнчнчм в прошлом монгольсго пишьменного языка в качестве официальной литературного языка у бурят.

Архивные данные по антропонимии бурят, впервые привлеченные Ц. Б. Цыдендамбаевым для лингвистического рассмотрения, демонстрируют взаимозависимость ономастики и истории народа и зависимость лингвистических единиц от специфики социальных отношений. Данная статья, открывающая сборник, ценна и тем, что включает в себя постановку конкретных задач ономастических исследований: изучение истории развития и становление топонимической системы Бурятии, описание и определение специфики бурятской системы антропонимов.

Несколько иную трактовку существующих положений встречаем у М. Д. Симонова¹¹, определившего типы и виды адаптации эвенкийских топонимов, охарактеризовавшего морфологическую структуру новейших топонимов (потомонимов) и давшего этимологию рассматриваемых топонимов.

Собственно синхронные проблемы антропонимики рассмотрены А. Г. Митрошкиной¹², изложившей вопросы семантики и давшей описание морфологической структуры исконно бурятских личных имен. Заключение А. Г. Митрошкиной о том, что при конвергенции нарицательных имен в разряд собственных словообразовательные суффиксы, падежные и глагольные формы в системе личных имен выступают в новых функциях как морфемы, образующие антропонимы¹³, позволяет сделать вывод о том, что они представляют определенную систему в составе лексики языка, в которой действуют свои (специфические) законы.

Истории охранных имен бурят¹⁴ установлению частотности наиболее типичных именных моделей¹⁵, правописанию антропонимов¹⁶, описанию антропонимических систем иных народов, населяющих территорию Бурятии¹⁷, посвящены другие статьи раздела "Антропонимика".

Топонимические исследования, представленные в сборнике, освещают вопросы ареальной топонимии в синхронном и диахроническом аспектах. По характеру объекта исследований статьи можно распределить на две группы. 1. Собирательные наименования изучаемых объектов. 2. Конкретные наименования объектов исследования. В этих работах охарактеризована морфологическая структура топонимов¹⁸, определены источники номинации и этимология

топонимов¹⁹, установлены основные лексические элементы, используемые в качестве топонимов²⁰, показано, что может дать топонимия и для истории языка²¹. В них использован свежий материал, собранный в экспедициях, современные и исторические письменные источники, топонимия смежных территорий и других языков.

Таким образом, обзор статей сборника показывает, что исследования, включенные в сборник, являются продолжением уже начатых ономастических исследований, но продолжением расширенным и углубленным.

Сборник завершает указатель литературы по бурятской ономастике. Настоящее состояние ономастики, как вообще всякой науки, характеризуется обилием информации, поэтому полезность предлагаемой в сборнике библиографии не требует никаких доказательств. В библиографии выделены три раздела: антропонимика, топонимика и этнонимика. Правда, выделение такого раздела, как этнонимика, наряду с антропонимикой и топонимикой вызывает возражение, поскольку в ономастической литературе этнонимика относится к отрасли исторических наук, тесно связанной с ономастикой, но отличной от имен собственных в логико-понятийном и языковом планах²².

Библиография свидетельствует о степени изученности бурятской оноимии, история которой начинается с исследований по топонимике. Составленная библиография насчитывает 103 названия, большая половина которых — это работы топонимического характера. Благодаря данному указателю, мы можем определить степень интенсивности ономастических исследований в те или иные годы, получить некоторую информацию о содержании проведенных исследований, внести географические точки (в смысле территории), подвергнувшиеся наблюдению относительно отдельных наименований.

Вместе с тем, при составлении библиографии допущены некоторые неточности. Например, в разделе "Топонимика" встречаем: Митрошкина А. Г. Бурятские антропонимические модели. — В кн.: XIe congrès international des sciences onomastiques (Sofia, 28 juin - 4 juillet 1972). Resumés des communications. Sofia, 1972, p. 264, что, естественно, вызывает недоумение. В этом же разделе "Топонимика" находим: Бертагаев Т. А. Об этимологии слов "баргуджин", "баргут" и "тукум". — В кн.: Филология и история монгольских народов. Памяти Б. Я. Владимирцова. М., Изд-

во вост. лит., 1958, с. 173-174. На наш взгляд, эта работа должна была быть названа в разделе "Этнонимика".

Некоторые работы вообще не учтены. Например, в разделе "Топонимика" отсутствуют следующие публикации: Митрошкина А. Г. Термин Золотая Орда. - Тр. Иркутск. ун-та, 1968, т. 65, вып. 4, с. 25-32; Она же. Топоним Сибирь. - Там же, с. 12-24; Раднаев Э. Р. Инструкция по передаче на русский язык бурятских географических названий. - Всесоюз. конф. по топонимике. Л., 1965, с. 256-257; Он же. Инструкция по передаче на картах географических названий Бурятской АССР. М., 1965. 23 с.

Высказанные замечания не умаляют достоинств проделанной работы, столь полезной для специалистов не только языка, но и географии, истории, этнографии и культуры. Думается, что в будущем в подобном указателе мы найдем и другие разделы ономастики, что, естественно, зависит от предмета исследований ономастологов.

Выход в свет сборника "Ономастика Бурятии" вызвал активизацию научных поисков в области бурятской ономастики. Начат плановый и систематизированный сбор ономастического материала экспедициями, организуемыми отделом языкознания Института общественных наук БФ СО АН СССР, кафедрой русского языка и общего языкознания Иркутского госуниверситета им. А. А. Еданова.

В 1979 году кафедрой русского языка и общего языкознания Иркутского госуниверситета при содействии отдела языкознания Бурятского института общественных наук была организована конференция по ономастике с участием ученых Улан-Удэ, Читы и Иркутска. На филологических факультетах пединститутов гг. Читы и Улан-Удэ, Иркутского университета в настоящее время читаются спецкурсы по ономастике. В 1979 году защищена первая диссертация по бурятской ономастике (Н. Б. Алдарова - БТИ), появляется ряд статей по проблемам бурятской ономики в различных сборниках.

Выход в свет сборника "Ономастика Бурятии" оказал большую помощь и вузовским ономастическим кружкам (при Бурятском государственном педагогическом институте им. Д. Банзарова, Иркутском государственном университете им. А. А. Еданова) в овладении теорией и практикой ономастических исследований²³.

Сборник нацеливает исследователей на решение новых задач, включающих в себя теоретические проблемы ономастики (методоло-

гия, терминология, структура науки, место ономастики в системе лингвистических наук, специфика онимов любого раздела ономастики в области словообразования, акцентуации, семантика собственного имени), комплексное изучение всех членов онимической системы, функционирующей в живой разговорной речи одного компактного ареала, выявление связей и соотношений между разделами ономастики. Необходимо составление ономастических словарей различных типов, а также фиксировать появление новых наименований и переименований географических объектов.

¹ См.: Балабанов В. Ф. Об изучении топонимики Забайкалья. - Проблемы краеведения, вып. I. Чита, 1966, с. 34-38; он же. Некоторые вопросы топонимики Забайкалья в XIII веке. - Забайкальский краевед. ежегодник. Чита, 1969, № 3, с. 109-119; Балдаев С. П. Некоторые вопросы топонимики Восточной Сибири. - Избранное. Улан-Удэ, 1961, с. 154-177 и др.

² См.: Буянтуев Б. Р. К вопросу о происхождении названия "Байкал". - Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1951, № 5, с. 51-52; Турулев С. А. О древних и средних названиях Байкала. - Изв. СО АН СССР, 1974, № II. Сер. обществ. наук, вып. 3, с. 102-107; Куликов Б. С. и Балабанов В. Ф. О происхождении названий и времени основания городов и поселков Читинской области. - Забайкальский краевед. ежегодник. Чита, 1957, № I, с. 68-74.

³ См.: Мартынов П. И. Эвенкийские названия в районе озера Байкал на географической карте. - Краевед. сб., вып. 5. Улан-Удэ, 1960, с. 167-170; Мельхеев М. Н. Историко-этнографическое значение топонимики Восточной Сибири. Владивосток, 1962.

⁴ См.: Егоров В. Л. Русско-бурятский словарь географических терминов и названий с кратким толкованием. Верхнеудинск, 1934. 99 с.; Кузьмина Г. Г. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в бурятских географических названиях. М., 1969. 74 с.; Мельхеев М. Н. Происхождение географических названий Иркутской области. Словарь. Иркутск, 1964. 90 с.; Раднаев Э. Р. Инструкция по передаче на русский язык бурятских географических названий. - Всесоюз. конф. по топонимике. Л., 1965, с. 256-257; он же. Инструкция по передаче на картах географических названий Бурятской АССР. М., 1965. 23 с.

⁵ См.: Алдарова Н. Б. Об описательных именах в бурятском языке. - Вопр. бурят. филологии, вып. II. Улан-Удэ, 1973, с. 63-78; она же. О некоторых исконно бурятских личных именах. - Там же, с. 79-86; Бураев И. Д. Новый быт и личные имена бурят. - Вопр. преодоления пережитков прошлого в быту и сознании людей и становление новых обычаев, обрядов и традиций у народов Сибири, вып. 2. Улан-Удэ, 1966, с. 78-80.

6 См.: Дарбеева А. А. Параллельные формы личных имен бурят. - Антропонимика. М., Наука, 1970, с. 205-211.

7 См.: Дарбеева А. А. К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках. - Ономастика. М., Наука, 1969, с. 46-53.

8 См.: Митрошкина А. Г. Бурятские антропонимические модели. - В кн.: XIe congrès international des sciences onomastiques (Sofia, 28 juin - 4 juillet 1972). Resumés des communications. Sofia, 1972, p. 264.

9 Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 9.

10 Там же.

11 Симонов М. Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии (на материале названий рек Баунтовского аймака). - Там же, с. 214-236.

12 Митрошкина А. Г. Морфологическая структура иконно-бурятских личных имен и семантика их апеллятивов. - Там же, с. 46-69.

13 См.: там же, с. 55.

14 См.: Алдарова Н. Б. Из охранных имен бурят. - Там же, с. 69-84.

15 См.: Басаева К. Д. Современные тенденции в употреблении личных имен у бурят. - Там же, с. 85-93.

16 См.: Шагдаров Л. Д. К принципам унификации слов и названий из восточных языков при передаче их на русском языке. - Там же, с. 93-110.

17 См.: Рассадин В. И. Антропонимы у тофаларов. - Там же, с. 111-140; Копылова В. И. О некоторых фонетических и словообразовательных особенностях бытовых имен семейских Забайкалья. - Там же, с. 141-151.

18 См.: Будаев Ц. Б. О некоторых топонимах Ноехона. - Там же, с. 168-177; Симонов М. Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии (на материале названий рек Баунтовского аймака). - Там же, с. 214-236.

19 См.: Михайлов Т. М. Заметки о топонимах Усть-Ордынского национального округа. - Там же, с. 152-167; Дамдинов Д. Г. О топонимике бассейна реки Онон. - Там же, с. 178-201.

20 См.: Дамдинов Д. Г. О топонимике бассейна реки Онон. - Там же, с. 178-201; Будаев Ц. Б. О некоторых топонимах Ноехона. - Там же, с. 168-177.

21 См.: Мельхеев М. Н. Топо-, этно- и антропонимические связи в ономастике. - Там же, с. 23-45; Базарова Г. Э., Гурулев С. А. К истории названия озера Байкал. - Там же, с. 202-213.

22 См.: Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., Наука, 1978, с. 169.

23 Следует отметить значительную работу ономастического кружка Иркутского государственного университета, руководимого доцентом А. Г. Митрошкиной, который начал функционировать с

1968 года. Вначале кружковцы были заняты сбором ономастического материала на территории Иркутской области во время учебных практик, но впоследствии стали организовываться ономастические экспедиции за пределы области. Собранный материал подвергался обработке и представлялся в форме курсовых и дипломных работ, докладов и сообщений на конференциях. С 1972 года члены ономастического кружка выступают с докладами на Всесоюзных и Межвузовских конференциях по ономастике. Лучшие доклады были опубликованы (Л. Д. Нимаев, Л. В. Байрова, Н. П. Шулунова, Ц. Б. Самсаранова). В настоящее время накоплена картотека ономастического материала, насчитывающая около 30 тысяч единиц.

С о д е р ж а н и е

Цыдендамбаев Ц. Б. Родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке как источник изучения антропонимов.	4
Митрошкина А. Г. Личные имена западных бурят и их заменители.	9
Зимин Ш. А. Имена и фамилии аларских бурят.	18
Башкуев Б. В. Своеобразие личных имен предбайкальских бурят.	23
Цырендоржиева Ц. Ш. Современная антропонимия бурят города Улан-Удэ.	41
Хамаева А. А. К семантике антропооснов бурятских личных имен.	45
Цыбикова В. М. Имена персонажей сатирических рассказов бурятских писателей.	49
Шулунова Л. В. Прозвища бурят улуса Кушта Аларского района Иркутской области.	54
Апханова Э. М. Фамилии ольхонских бурят.	60
Олоктонова А. Т. Русские личные имена, заимствованные бурятами.	67
Корсункиев Ц. К. Русские фамилии монгольского происхождения.	72
Доржиев Д. Д. О топониме Кондуй.	80
Дугаров Н. В. Ойконимы-словосочетания в географических названиях Бурятии.	85
Ширибазарова В. Б. Процесс топонимизации названий колхозов в бурятском языке.	90
Шулунова Л. В. О работах последних лет по бурятской ономастике.	92

Бурятские антропонимы
и топонимы

[Институт общественных наук БФ СО АН СССР]

Редактор ред.-изд. отдела Л. Д. Шестакова
Технический редактор Т. М. Кушнарeva
Корректор Л. А. Адушеева

Подписано в печать 12.02.81. Н-02345.
Формат 60x84¹/16. Бум. тип. № 2. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 6,15. Уч.-изд. л. 5,25.
Тираж 600. Заказ № 4. Цена 40 коп.

Бурятский филиал СО АН СССР, г. Улан-Удэ, ул. Фабричная, 6.
Участок оперативной полиграфии БФ СО АН СССР, г. Улан-Удэ,
ул. Фабричная, 6.

